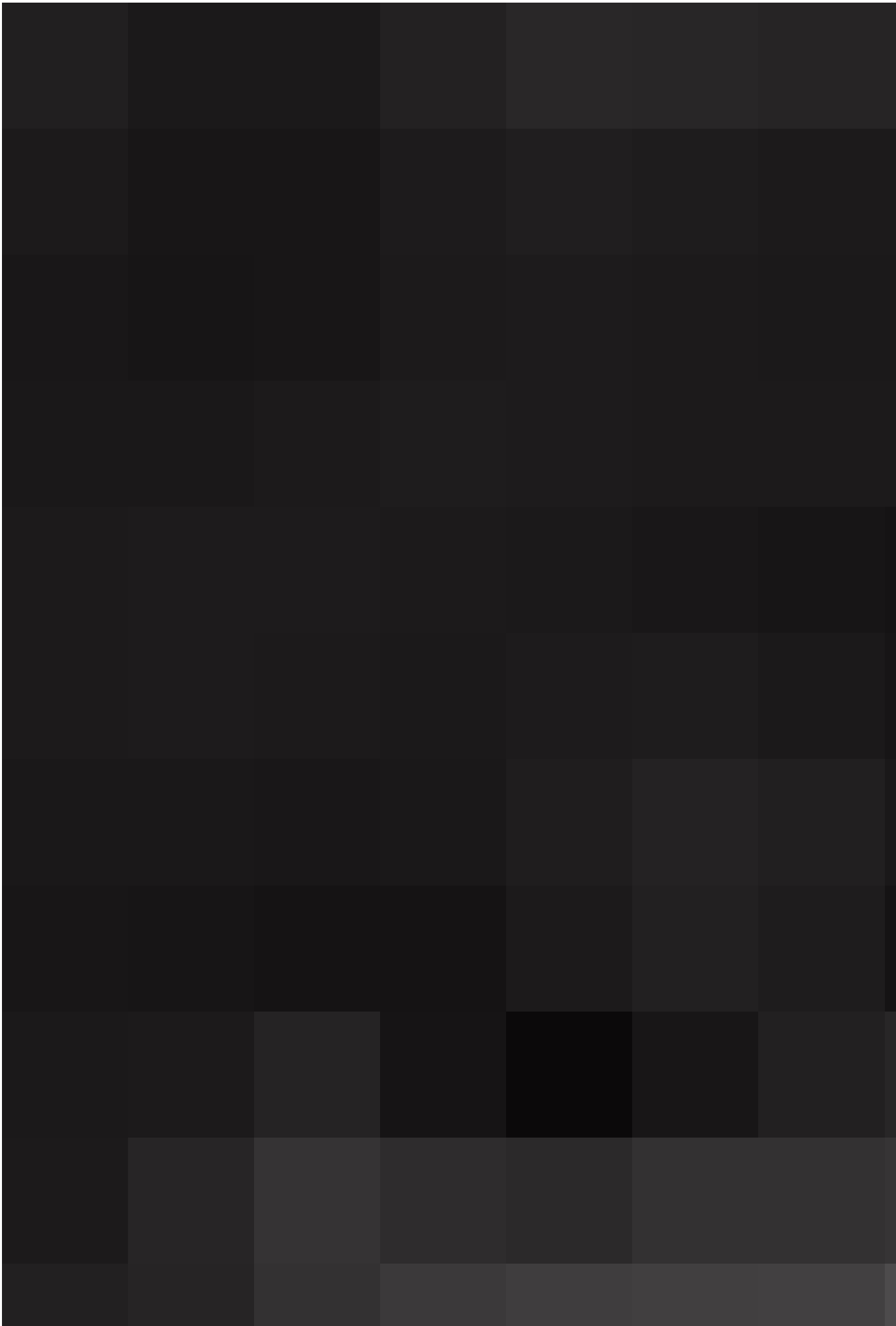

**Марина Владимировна Леонтьева
Александр Иванович Леонтьев
Истоки медвежьей Руси**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16898965
Леонтьев А.И., Леонтьева М.В. Истоки медвежьей Руси.: Алгоритм; Москва; 2007
ISBN 978-5-9265-0371-2*

Аннотация

То, что медведь – символ России, знают практически во всем мире. «Русский медведь» такое же устойчивое словосочетание, как и «римский орел» или «британский лев». Медведь изображен на гербах многих российских городов. Он герой народных сказок. Но все это только отголоски того мистического почитания, которым этот зверь пользовался у наших языческих предков. О том, как возник культ медведя на Руси, как развивался и как повлиял на русское национальное самосознание, – эта книга.

Содержание

Вместо введения	5
Глава 1	7
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Александр Иванович Леонтьев,
Марина Владимировна Леонтьева
Истоки медвежьей Руси**

© Леонтьев А.И., Леонтьева М.В., 2007

© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

Вместо введения

Прежде чем рассказать о культе медведя у русского и других народов, представить свою точку зрения на вопрос о происхождении Руси, ее исторических корнях, хотелось бы сделать небольшое отступление. Как-то раз, в трудные послереформенные 90-е годы нам пришлось по долгу службы побывать в старинном северном городе Каргополе, расположенном недалеко от живописного озера Лача, у истоков реки Онеги. Впервые этот древний город упоминается в летописных источниках в 1146 году.

Нам давно было известно, что Каргополь славился не только своими церквями и соборами, но и замечательными народными умельцами. Прогуливаясь по городу, мы вдруг неожиданно слышали красивый, чистый, переливчатый свист, – недалеко от собора местные жители торговали какими-то, на первый взгляд, непонятными поделками. Чтобы привлечь малочисленных туристов, они приставляли ко рту диковинных раскрашенных уток, петушков, фантастических животных, изготовленных из глины, – и по улицам Каргополя раздавался хрустальный звончатый перелив. Оказывается, мне посчастливилось встретиться с мастерами, которые могли творить знаменитую каргопольскую глиняную игрушку, ставшую теперь своеобразным символом города.

Когда-то славившийся богатой торговлей и удивительной красотой Каргополь, начиная с XVIII столетия, после петровских «преобразований» на севере, оказался в стороне от торговых путей, соединявших Архангельск, побережье Белого моря с крупными городами России, и превратился в заурядный провинциальный городок. Часть населения подалась на отхожие промыслы, другие принялись осваивать гончарное дело.

Считается, что гончарный промысел Каргополя, известный ныне не только в России, но и за рубежом, привился в здешних краях поздно – в середине XIX века. Однако по археологическим раскопкам (найденным остаткам керамической посуды) известно, что гончарным ремеслом в этих краях активно занимались еще во времена неолита, т. е. в III–II тысячелетии до н. э. Так что правильнее, на наш взгляд, говорить не о зарождении, а возрождении этого древнего промысла в Каргополе.

Откуда появились первые мастера в окрестных деревнях, кто их научил гончарному делу – неизвестно. Не ошибемся, если скажем, что это трудоемкое ремесло никогда и не исчезало в здешних краях, глина кругом была изумительная, как масло растекалась в искусных руках. Наверняка это древнее искусство никогда и не умирало на Севере. Знаменитого умельца 30 – 40-х годов И.В. Дружинина и, тем более, легендарного мастера глиняной игрушки Ульяну Бабкину, а также династию Шевелевых не надо представлять – их знают не только в России, но и в дальних зарубежных странах.

В долгие зимние вечера из-под рук мастеров на гончарном круге выходило много всякой посуды: *горшки, крынки, миски-ладки, рукомои и роговики* для топленого масла. Не просто ремесленниками были эти умельцы, они и толк в красоте понимали. После обжига на живом огне, в горне или прямо в русской печи, готовые горшки и крынки по старинным рецептам обваривали в горячей болтушке – «солодыге» – растворе овсяной или гороховой муки, чтобы красно-коричневый черепок покрылся черными пятнышками-колечками или делали зеленую свинцовую поливу, а затем отвозили их огромными партиями на продажу. Большим спросом пользовались гончарные изделия местных мастеров.

Из остатков приготовленной глины, чтобы не пропадала зря, лепили на утеху ребятам, а позднее и на продажу, знаменитые каргопольские игрушки. В них отражались три темы: образы животных, людей и сказочные персонажи.

Вообще-то, эти сюжеты традиционны для всего севера России, но из них всегда поражал один – фигурка медведя, похожая на человека. Самое интересное, что у каргополь-

ских игрушек существовало удивительное сходство с богородскими деревянными игрушками из Подмосковья, особенно с излюбленными для здешних мастеров очеловеченными медведями. Медведь – любимый персонаж богородской игрушки. Его делали в различных вариантах: танцующим с гармошкой, медведь в бане, теперь даже додумались изображать этого зверя, играющего на компьютере. Лепили медведей и другие знаменитые российские мастера – дымковские. Медведи были любимым сюжетом умельцев еще одного творческого центра изготовления глиняной игрушки – Филимонова. Здесь изготавливались медведи с зеркалами, стоящие, как человек, на задних лапах. В каргопольской коллекции Московского музея народного искусства тоже можно увидеть разных медведей: играющих на рожке, на гармошке, держащих чашу.

«Почему же медведю такой почет?» – задали мы тогда в Каргополе вопрос старику, торговавшему глиняными игрушками. Дед на меня хитро посмотрел и загадочно сказал: *«Медведь-то, баженный, ведь наш тотем, прародитель и предок человеческий»*. Сознаюсь, не сразу дошел до меня смысл этих слов, а только спустя много лет.

Свидетельством особо почтительного отношения народных мастеров к сюжету медведя как знаку предка, *тотему*, служит тот факт, что глиняное изображение медведя, в отличие от других глиняных поделок, как правило, не озвучивалось, т. е. медведь никогда не превращался в игрушку-свистульку.

В былые времена наши предки свистом пытались отгонять «нечистую силу». Позднее такие игрушки превратились в детскую забаву. В этих простеньких свистульках сохранились отголоски древних языческих верований: наши пращуры верили в магическую охраняющую силу свиста. Но тем не менее никогда не делали игрушку-медведя, в которого можно было бы посвистеть, т. к. его особо почитали и уважали с незапамятных времен.

Так что медведь – один из самых распространенных и древних сюжетов народной скульптуры, уходящий глубокими корнями в далекое-далекое прошлое. По наблюдениям ученых, образ медведя и в русском фольклоре и в изобразительном народном искусстве – один из наиболее любимых и постоянных. Почему это так, и какую роль сыграл культ медведя в формировании и развитии русской народности – вот те вопросы, на которые мы хотели ответить в этой книге.

Глава 1

Култ медведя у древних людей и у народов Севера России

Первобытный человек, перенося на мир животных отношения своих родовых общин, неразрывно связанных друг с другом брачными союзами, представлял этот звериный мир как бы в виде второй и вполне равноправной половины своей собственной общины. Отсюда стал развиваться *тотемизм*, т. е. представление о том, что все члены данного рода происходят от определенного животного, растения или другого *тотема* и связаны с данным видом животных нерасторжимой связью.

Само слово *тотем*, вошедшее в науку, по одной версии, заимствовано из языка североамериканского индейского племени – *алгокинов*, у которых *ототем* значит «его род»¹. По другой же версии, слово *ототеман* на языке индейцев племени *оджибве* означает тоже «его род»². *Тотем* – это чаще всего животное или растение (реже – неодушевленный предмет или явление природы), являющееся объектом почитания или культа группы людей (племени), считающих его своим покровителем и верящих в общее происхождение и кровную близость с ним. Каждый род носил имя своего тотема. Тотем нельзя было убивать и употреблять в пищу. Кстати, позднее это перестанет быть правилом. При исполнении некоторых обрядов обычай предписывал съесть немного мяса тотема для укрепления магической связи с ним.

Звери и люди, согласно тотемическим представлениям, имели общих предков. Звери, считали доисторические люди, если хотели, могли снять свою шкуру и стать людьми. Предоставляя людям по собственной воле свое мясо, они умирали. Но если человек берегал их кости и выполнял необходимые обряды, звери снова возвращались к жизни, «обеспечивали» таким образом, обилие пищи, благополучие первобытной общины.

Поэтому к тотему относились как к доброму и заботливому предку и покровителю, который оберегает людей – своих родственников – от голода, холода. Кстати, тотемом считалось только настоящее животное, птица, насекомое или растение. Затем достаточно было их более или менее реалистичного изображения, а позже тотем мог обозначиться любым символом, словом или звуком.

Делались попытки связать происхождение тотемов с древнейшей традицией изображения промысловых животных, игравших важную роль в жизни рода, племени. Но такая гипотеза едва ли состоятельна, как совершенно справедливо замечают сибирские ученые Т.Н. Троицкая и В.И. Соболев, поскольку трудно представить, чтобы древние считали ценной промысловой добычей того же кузнеца или летучую мышь. Например, у многих племен Австралии в качестве тотемов выступали обычные здесь кенгуру, страус, опоссум (крупная сумчатая крыса), дикая собака динго, ящерица, ворон, летучая мышь³.

Тотем, являясь предметом культа у первобытных народов мира, как уже говорилось, составлял основу *тотемизма* — одну из древнейших форм религии, основывавшейся на совокупности верований, мифов, обрядов, обычаев, основная черта которого, как указывалось, – вера в сверхъестественную связь, в общее происхождение и кровную близость между родовой группой и каким-либо животным или растением.

Стоит сразу подчеркнуть, что тотем не обожествлялся, его не наделяли свойствами и качествами бога в нашем понимании, люди просто верили в свое родство с ним. Родствен-

¹ Всемирная история. Т.1. – ГИПЛ. – М., 1956. – С. 68.

² Новая иллюстрированная энциклопедия. Т.18. – М.: Мир книги, 2001.

³ Троицкая Т.Н., Соболев В.И. Наш край в древности и средневековье.

ник, но не бог, на которого надо молиться. Значительно позднее ему стали поклоняться как своему идолу, божеству.

Термин *тотемизм* был введен в научный оборот английским путешественником Дж. Лонгом в 1791 году. Позднее более обстоятельные исследования тотемизма осуществили Дж. Мак-Леннан (1886), В. Робертсон Смит (1885), Б. Спенсер и Ф. Гиллен (1899), а также хорошо известный российским читателям по своей знаменитой книге «Золотая ветвь» английский этнограф и фольклорист Джеймс Джордж Фрэзер (1854–1941). В своей четырехтомной монографии «Тотемизм и экзогамия» (1914) Дж. Фрэзер, характеризуя отношения человека к своему тотему, пишет: *«Он рассматривает животных и растения или любые объекты, являющиеся тотемами, как своих друзей и родственников, отцов, братьев и т. п.»*. Причем это заходило так далеко, пишет далее Фрэзер, что древний человек рассматривал тотем *«как свою ровню, как существо той же породы»*. Если тотем был вид животного (например, медведь), прачеловек смотрел на себя и своих сородичей как на животных того же вида, с другой стороны, он рассматривал животное как человека, принадлежащего к его роду⁴.

Пытались истолковать и объяснить тотемизм десятки ученых, подводя под него различные теории и концепции. Так, среди психологических концепций наибольшей известностью пользуется психоаналитическая версия австрийского психолога Зигмунда Фрейда (1856–1939), изложенная им в книге «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии» (1913). З. Фрейд предложил понимание тотемизма как одной из ранних форм религии первобытного общества, на основе которой были выработаны первые этические (культурные) ограничения, так называемого *табу* – запрет убийства и инцеста (кровосмешения), с которых собственно, как он считал, и началось строительство культуры.

Слово *табу*, пришедшее в науку из Полинезии, в переводе означало *запрет*. Оно сохранилось до настоящего времени у некоторых племен Африки и Австралии. По этому обычаю некоторые существа, вещи, предметы, явления люди из суеверия называли не настоящими именами, а иносказательно, намеками. Например, животных, на которых охотились, полагалось обозначать описательно, т. к. прямое их наименование сулило охотнику неудачу или даже смерть.

По любопытной версии З. Фрейда, непосредственным импульсом образования тотемизма явились реальные события в жизни первобытной орды, над которой, якобы, властвовал сильный и жестокий самец. Постоянное подавление им естественных, в первую очередь, конечно, сексуальных устремлений своих сыновей, в конце концов, привело их к сговору и бунту против отца, в ходе которого последнему не повезло – он был убит и, вдобавок, с удовольствием съеден сородичами. Поэтому З. Фрейд полагал, что тотем является символом (заместителем) убитого и съеденного праотца, вина за убийство которого («первородный грех») сохраняется бессознательно и передается из поколения в поколение. Т. е. тотемизм как бы отражает «отцовский комплекс», считал З. Фрейд, – люди поклоняются тотему, как правило, животному, считая его своим предком и покровителем, потом приносят в жертву (убивают), съедают, а затем оплакивают.

Самое интересное, по мнению австрийского психолога, тотемизм является предпосылкой и источником последующих религий, и в первую очередь – иудаизма и христианства.

По мере исторического развития большинство народов утратило тотемические представления. Однако кое-где тотемизм процветает и сегодня. Живуч он оказался среди примитивных племен Азии, Африки и особенно Австралии, которую вообще называют классической страной тотемизма.

⁴ Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М.: Наука, 1966. – С. 335

Когда-то тотемизм был широко распространен в Индии. До сих пор у индийских племен, живущих изолированно в горных и лесных районах и не приобщенных к индуизму, сохраняется деление на роды, носящие названия растений и животных. Их мифы изобилуют сюжетами о происхождении первых людей от различных животных, о чудесных превращениях людей в растения, зверей и птиц, о браках между людьми и животными. Культ священных животных (коров, слонов, крокодилов, обезьян), часто имеющий тотемические корни, вошел в индуизм. Главных богов индуистского пантеона обязательно сопровождают священные животные. Так, Шива изображается с быком, Ганеша (сам в виде слона) – с крысой, Вишну – с птицей и т. д. Вероятно, это были тотемы древних родовых и племенных групп⁵.

В религиозных представлениях древних греков следы тотемизма хранят мифы о кентаврах, часто встречающиеся мотивы превращения людей в животные и растения (например, миф о Нарциссе). Вспомним и русские народные сказки, где в одной из них рассказывается о превращении Иванушки за содеянное зло в получеловека с головой медведя. И пока он не совершил ряд добрых поступков, не смог снова вернуть человеческий облик.

Следы тотемизма сохранились до настоящего времени и у исторически цивилизованных народов. Они обнаруживаются в запрете на убийство коров в Индии, табу на свиней в Израиле и у мусульман – это все отдаленные отголоски древнейших времен, когда эти животные были священными тотемами. Как увидим дальше, табу на отдельных животных, особенно медведя, сохранялось на севере России на начало XX века и даже позднее.

В современных обществах тотемы существуют до сих пор, хотя они воспринимаются немного другим образом. Например, тотемом «племени», которое называется Соединенные Штаты Америки, является белоголовый орел. Тотемами американских штатов являются животные, символизирующие каждый штат. К примеру, тотемом штата Калифорния служит медведь гризли, а штата Мичиган – росомеха. Следы тотемизма сохранились и в современных символах наций: у англичан – лев, у французов – петух, у итальянцев – волчица. И конечно, не надо забывать, что у России существует собственный тотем – это медведь. Упоминание о животных-тотемах можно встретить в названиях спортивных клубов и общественных организаций. Недаром ведь символом «Единой России» является медведь, уверенно шагающий на восток.

* * *

В 1864 году в пещере Ля-Мадлен, расположенной во Франции, были обнаружены первые изображения животных (мамонт на костяной пластинке), спустя 11 лет уже в Испании неожиданно открыты изумившие исследователей пещерные росписи Альтамиры с изображениями зверей, а за ними последовали другие открытия. Особенно выразительны были находки в глубине пещеры Монтеспан (Франция) в виде лепных фигур животных, в том числе медведя, вокруг которых на глинистом полу уцелели покрытые сталагмитовой коркой отпечатки босых ног первобытного человека. Голова у изображения медведя отсутствовала, на ее месте находилось лишь довольно глубокое отверстие, а между лапами лежал череп медвежонка, должно быть прикрепленного прежде к глиняной фигуре посредством деревянного стержня, вставленного в отверстие⁶. На стенах другой пещеры под названием «Трех братьев», изображены играющие и прыгающие медвежата, выполненные резными штрихами, и поражающие наше воображение художественной реалистичностью⁷.

⁵ Троицкая Т.Н., Соболев В.И. Наш край в древности и средневековье.

⁶ Всемирная история. Т.1. – ГИПЛ. – М., 1956. – С.62

⁷ Окладников А.П. Утро искусства. – Л., 1967. – С. 111–112.

Самое поразительное, что это удивительное пещерное искусство первобытного человека специалисты отнесли к среднему палеолиту, т. е. ко времени 35 – 100 тысяч лет назад, получившему позднее название *мустьерской* культуры по пещере Ле-Мустье (Франция).

Именно мустьерскую эпоху, время обитания неандертальцев, специалисты считают периодом зарождения первых религиозных представлений у первобытных людей. Древнейшие религиозные верования охотников каменного века возникли из почитания сил природы и, прежде всего, из культа зверей. Охота на мамонта, носорога или *пещерного* медведя с примитивными дротиками и копьями, как главный источник существования древних людей этого периода, обусловила зарождение грубого культа зверя и охотничьей магии. Дикие животные с самого начала заняли в сознании первобытного человека и в первобытной религии важное место.

Первые слабые зачатки такого первобытного культа зверя могут быть обнаружены, судя по находкам во Франции и в альпийских пещерах, как уже было сказано, в конце мустьерского времени. О его развитии наглядно свидетельствуют памятники пещерного искусства, содержанием которого почти исключительно являются образы зверей: мамонтов, носорогов, быков, оленей, львов и особенно медведей⁸. По подсчетам французского исследователя А. Леруа-Гурана, в 66 осмотренных им пещерах имеется 36 палеолитических изображений медведей⁹.

Необычный интерес представляют знаменитые мустьерские «медвежьи пещеры», в которых медвежьи кости составляют 95–99 % всех костных останков, а количество особей доходит до 800–1000 медведей в одном месте¹⁰. В пещерах Михнитц и Минерв найдено даже несколько сотен тысяч аккуратно сложенных черепов *пещерного* медведя¹¹.

По мнению французского исследователя Констебля, открытие *культа медведя* принадлежит немецкому ученому Эмилю Бехлеру. С 1917 по 1923 год в пещере Драхенлох, расположенной в Швейцарских Альпах на высоте две с половиной тысячи метров, он проводил археологические раскопки. Передняя часть этой пещеры, уходящей глубоко в гору, вероятно, иногда служила неандертальцам временным жилищем. А в глубине ее Бехлер обнаружил сложенный из камней кубический «ларь» размером по граням около метра, сверху закрытый большим плоским камнем. Внутри лежало семь медвежьих черепов, повернутых мордой ко входу. Обследуя пещеру дальше, ученый обнаружил в нишах стен еще шесть черепов этого зверя, рядом с некоторыми из них лежали кости (обратите внимание!) конечностей. Хотя позже выяснилось, что они не все принадлежали костям того же медведя, что и череп. О том, что их положил туда явно человек, свидетельствовал интересный факт – одна такая кость была засунута под скуловую дугу черепа. Находка в Драхенлохе оказалась не единственной, на юге Франции (в Регурдю) была обнаружена прямоугольная яма, прикрытая каменной плитой весом почти в тонну, хранившая кости более двадцати медведей¹².

Подобное хранилище черепов пещерного медведя было обнаружено в пещере Ветерника (Хорватия). В ее гроте археологами найдено тридцать пять черепов, шесть из которых лежали друг за другом у стены лицевыми костями в сторону входа в пещеру, образуя группу, окруженную лопатками пещерного медведя, а в одном из очагов находился череп медведя с обгоревшей поверхностью. Комплекс в пещере Ветерника был отнесен к началу позднего палеолита¹³. В другой пещере Петерсхеле, но только уже в Германии, в нишеобраз-

⁸ Всемирная история. Т.1. – ГИПЛ. – М., 1956. – С.69.

⁹ Васильевский Р.С., Окладников А.П. Звери в камне // Сборник «Первобытное искусство». – М.: Наука, 1980. – С. 233.

¹⁰ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981.

¹¹ Дублянский В.Н. Занимательная спелеология. – Урал LTD, 2000.

¹² Вотяков А.А., Вотяков А.А. Теоретическая география. – М., 1997.

¹³ Кабо В. Круг и крест. Размышления этнолога о первобытности духовности // <http://aboriginals.narod.ru/aitari.htm>

ном углублении в одном из боковых отделений были найдены также определенным образом подобранные кости медведя, прикрытые сверху камнями. Рядом с ними в небольших углублениях в стене были размещены медвежьи черепа. В другой большой нише ученые обнаружили положенные вместе пять черепов и кости конечностей (лап)¹⁴.

Сходные находки были сделаны в пещерах Швейцарии, Зальцхофен (Австрии), Клюни (Франция) и в Югославии. В пещере Клюни, например, были обнаружены пять медвежьих черепов, расположенных по кругу, причем три из них были положены на каменные плиты. В пещере Зальцхофен также найдено пять медвежьих черепов, но расположенных в нишеобразных углублениях. Каждый из них помещен на каменную плиту, окружен со всех сторон камнями и прикрыт легким слоем древесного угля. Тут же находились другие кости медведя. К этой же серии должны быть отнесены находки, сделанные в 40-е годы прошлого столетия советским археологом А.В. Добровольским в правом кармане пещеры возле села Ильинки Одесской области. В этой пещере было раскопано 836 медвежьих костей, среди них выделялась челюсть медведя, которая стояла зубами вверх на четырех плитках известняка и упиралась верхним концом в свод пещеры. И, наконец, там же был найден череп медведя, как в пещере Драхенлох, обложенный камнями¹⁵.

Труднодоступность этих пещер, и то, что древние люди не обитали там постоянно, свидетельствуют о том, что «медвежьи» пещеры являлись, скорее всего, святилищами медвежьего культа, связанного с магией возрождения. Поэтому все описанные выше находки были справедливо расценены учеными не иначе как имеющие ритуальный характер, как связанные с магическим отношением к медведю.

Более того, ученые пришли к единодушному мнению, что предметом культа был вымерший теперь вид *Ursus spelaeus*, так называемый *пещерный* медведь – могучий зверь с широкой грудью, который был значительно массивнее самого большого сейчас медведя на Земле – гризли – и имел в длину от кончика носа до хвоста почти три метра.

Почему же именно медведю принадлежит особое, главное место в пещерном искусстве древнейшего человека?

Если же почитать книгу Ж. Рони-старшего «Борьба за огонь», то сразу возникает и другой вопрос, за что, за какие заслуги неандерталец особо чтит своего главного врага, зачем ваял его в лепных скульптурках и рисовал на стенах пещер?

В мустьерскую эпоху можно выделить два основных вида медведей: *пещерного* медведя – огромного великана, который мирно жил в пещерах, пасся на своих пастбищах и питался исключительно растительной пищей и *серого* медведя – страшного хищника и главного врага неандертальца. Поэтому логика подсказывает, что древний человек все же должен поклоняться, в первую очередь, *пещерному* медведю, а никак не серому убийце.

Кстати, по этому поводу немецкий зоолог Г. Вендт в увлекательной книге «Я искал Адама» выдвинул смелое предположение: во время похолодания, вызванного оледенением, травы и корни, которыми в основном питались медведи, стали доступными только два-три месяца в году. Остальное время медведи проводили в пещерах, которые постепенно становились их тюрьмой. Зубы работали мало и у молодых медведей за долгую зиму вырастали так, что смыкали им пасть. На большинстве черепов *пещерных* медведей последнего периода их существования найдены следы воспаления челюстей. Изменения костной ткани свидетельствуют о том, что животные, обитавшие в сырых пещерах, болели рахитом, артритом, а также актиномикозом – болезнью, которая сейчас поражает овец, коз, коров...

Как ни удивительно, предположение Г. Вендта нашло свое подтверждение в 90-е годы прошлого столетия. Новая методика анализа коллагена костей ископаемых животных, раз-

¹⁴ Семенов Ю.И. Как возникло человечество – М.: Наука, 1966. – С. 414–415.

¹⁵ Семенов Ю.И. Как возникло человечество – М.: Наука, 1966. – С. 416.

работанная парижскими учеными, показала высокое содержание в костях *пещерных* медведей стабильного изотопа C^{13} и пониженное – C^{15} . Это свидетельствует, что действительно *пещерные* медведи были вегетарианцами.

Выходит, что этот медведь был для неандертальцев, как остроумно заметил по этому поводу автор научно-популярной книги В.Н. Дублянский, чем-то вроде «живой кладовой с пищей». Огромных мишек содержали в пещере как домашних животных, и когда нуждались в мясе, их забивали, как это делаем мы сейчас с коровами, свиньями. Вот отсюда якобы и пошел культ медведя, спасителя и хранителя племени от голода, такой же естественный, как земледельческий и скотоводческие культы, возникшие значительно позднее¹⁶. Назовем это остроумное объяснение одной из версий особого почитания медведей первобытными людьми.

Продолжая тему культа *пещерного* медведя, французский исследователь Констебль пишет: *«Медвежьи кости в неандертальских каменных ларях были не просто трофеями, вроде шкур и голов, украшающих кабинеты современных охотников за крупной дичью. Если известные примеры охотничьей магии могут служить аналогией, неандертальцы отнюдь не тешили свое тщеславие, а преследовали куда более серьезные цели. Ритуалы, связанные с медведем, все еще существуют, – во всяком случае, существовали до самого недавнего времени – у ряда охотничьих народов, обитающих по всему северу от Лапландии и Сибири до арктической глуши Нового Света»*. Как увидим дальше, это было не голословное заявление ученого.

Шли столетия, постепенно *пещерный* медведь вымер, а его место занял меньший по размеру, но значительно более подвижный и опасный – *бурый* медведь, культ которого сохранился у народов Севера до конца XIX века.

* * *

В середине прошлого столетия советскими учеными были обнаружены изображения медведей в виде петроглифов (наскальных изображений) на севере Сибири, в долине р. Ангары. Правда, они уже относились к эпохе неолита (около 8–3 тыс. лет до н. э.). Во время экспедиции академик А.П. Окладников обнаружил на «Пещерном утесе» около с. Верхняя Буреть на левом берегу Ангары изображение медведя, выполненное красной краской¹⁷.

В 1973 г. на севере Норвегии, в Финмарке, в местечке Альта были обнаружены наскальные рисунки. Свое наименование они получили по Альта-фиорду, на берегах которого древние люди оставили более 3000 петрографических изображений. Многие из них с большим мастерством выполнены при помощи молотка и резца и хорошо сохранились. Хотя на них преобладают фигуры северных оленей, лосей и самих людей, но есть и изображения медведей, птиц, рыб.

Грубый рисунок медведя, относящийся к неолиту, выбит на камне в районе притока реки Камы – Вишеры¹⁸. А совершенно недавно на скалах вдоль северного побережья реки Вуокса в Ленинградской области юные любители природы обнаружили ритуальный комплекс. После того как скалу очистили от мха, на ней проявилось изображение медведя, у лап которого лежит человек. Еще на этой же скале проступают выбитые в граните изображения человека и огромного змея. Находками заинтересовался Институт материальной истории

¹⁶ Дублянский В.Н. Занимательная спелеология. – Урал LTD, 2000.

¹⁷ Васильевский Р.С., Окладников А.П. Звери в камне // Сборник «Первобытное искусство». – М.: Наука, 1980. – С. 234.

¹⁸ Башкиров К.С. Символика Коми // <http://geraldika.ru/symbols/2475>

Российской академии наук. По оценке ученых, наскальным изображениям не менее 8 тыс. лет¹⁹.

Но все же больше известны ученым скульптурки медведя, изготовленные древними ваятелями из камня, кости, иногда глины. Их находили на севере Сибири от Урала до Тихоокеанского побережья в большом количестве. Особенно понравилась почтенному академику и известному археологу А.П. Окладникову с любовью сделанная из камня фигурка медведя из неолитического могильника у г. Томска. Она изображает медведя, стоящего на задних лапах, а передние его лапы сложены на груди. У него лобастая голова с характерной медвежьей мордой, маленькие глазки, четко обозначена пасть.

Кроме того, на Ангаре часто встречались так называемые каменные *песты*, украшенные скульптурными медвежьими головами. По мнению ученых, подобные изделия не были пестами в обычном смысле этого слова. Они представляли один из вариантов широко распространенных не только в Евразии, но и в Северной Америке пестов фаллического типа, связанные с идеей плодородия. Как справедливо отметил А.П. Окладников, такие фаллические по типу песты с медвежьими головами – *«драгоценные свидетельства культа мужского предка – медведя, символизирующего активное мужское начало в обществе лесных охотников и в его космогонии, активное и в охотничьем производстве, и в воспроизводстве человеческого рода»*²⁰.

Но сам по себе пест, утверждает академик, не был обыкновенным пестом в настоящем смысле слова. Судя по всему, это изделие из камня служило каким-то другим целям, вероятней всего, культу медведя. Любопытно, что очень сходные песты, украшенные на верхнем конце реалистически выполненными головами медведя, встречаются и в Северной Америке.

Полная фигурка медведя, выполненная из оленьего рога, найдена на Илимке. Медведь изображен на ней в сидячей позе, с вытянутыми задними лапами. Как отметил Окладников, сидячая поза обычна для скульптурных изображений медведя в современной этнографической скульптуре Севера (вспомним и нашу каргопольскую игрушку), причем современные изображения резко отличаются от древних, более реалистических, своей схематичностью.

На основании таких находок, академик сделал важный вывод о том, что в неолите в Сибири уже существовал культ медведя, *«к которому так или иначе должны восходить религиозные представления и идеи, лежащие в основе медвежьего культа у народов Сибири»*²¹.

Большая серия медвежьих фигурок, только уже смастеренных из обожженной глины, была обнаружена в 1974 году на неолитическом поселении на о. Сучу (р. Амур). Здесь собрано 17 целых фигурок и несколько фрагментов. Эти изображения медведей интересны тем, что они хорошо датированы радиоуглеродным методом в пределах 4–3 лет тыс. до н. э.²²

Антропоморфные статуэтки медведя-человека, относящиеся к эпохе неолита, найдены археологами на территории расселения эвенков²³.

Целая серия подобного рода изображений известна в другой части северо-восточной окраины России, на Камчатке. Первые находки были здесь сделаны шведской экспедицией, проведенной во время гражданской войны (1920 и 1922) на берегу южной части Авачинской губы и близ Петропавловска. Здесь при раскопках древних землянок, среди многочисленных

¹⁹ Здесь жертвы приносили богам // <http://www.vokrugsveta.com/S4/pm/pm32.htm>

²⁰ Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. I–II. – МИА, 1960. – № 18. – С.283.

²¹ Окладников А.П. Культ медведя у неолитических племен Восточной Сибири // Советская археология, XIV, 1950, с. 7–19.

²² Иванов С.В. Медведь в религиозном и декоративном искусстве народностей Амура // Сб. памяти В.Г. Богораза. – М.-Л., 1937. – С.1–24.

²³ Обряды добывания удачи охотнику – ИЛКЭН, № 6(18), 19.07.2001.

изделий из обсидиана (вулканического стекла, кстати, материла, легко поддающегося обработке), обнаружили две своеобразные фигурки, похожие на какое-то четвероногое животное. Вероятно, шведы очень спешили, шла гражданская война, поэтому раскопки производили небрежно и поверхностно²⁴.

В июне 1932 года на месте их работы, в отвалах перекопанной земли, абсолютно случайно капитан рыболовного траулера Н.А. Гурьев обнаружил наконечники стрел, сланцевый топорик и фигурные поделки из кремня и обсидиана. Коллекция, собранная местными изыскателями, состояла из 43 каменных предметов. Среди них, когда археологические находки были переданы в музей Института антропологии, этнографии и археологии АН СССР, особенно заинтересовали ученых три фигурных стилизованных изображения из обсидиана²⁵.

Один из экспертов, Д.Н. Лем, сделал описание данных археологических памятников и посчитал, что две фигурки представляют собой стилизованное и распластанное изображение человека, а одна – тюленя. Однако, на наш взгляд, он ошибался. Вероятней всего, фигурки изображают не человека, а животное, которому поклонялся неолитический человек, – стоящего на задних лапах медведя или его распластанное изображение.

Подобные фигурки, по утверждению Лема, известны также и в Соединенных Штатах Америки по находкам в долинах Миссисипи и Огайо. Археолог Т. Вилсон, обнаруживший их, говорил, что подобные странные и любопытные формы (помимо изображений зверей, были найдены фигурки птицы с распростертыми крыльями и растянутой змеи) присущи не только США, но также Англии, Швейцарии, Франции. Эти фигурки, справедливо замечает Лем, по всей вероятности, были связаны с магическими воззрениями древнейших людей²⁶.

Привлекшие наше внимание скульптурные изображения, подтверждает известный археолог С.Н. Замятнин, действительно были широко распространены на материках обеих Америк, от Аляски до Патагонии²⁷.

Изготовленные из кремня, яшмы, обсидиана фигурки животных наблюдались в быту у эскимосов Аляски. Из шести вывезенных оттуда фигурок одна представляла медведя. Его изображение, сделанное из темно-серого кремня, имело в длину 3 см. В Северной Америке известны подобные находки как с западного, тихоокеанского побережья (штаты Калифорния, Орегон и др.), так и атлантического (штаты Мэн, Нью-Джерси).

Кремневые фигурки, собранные в Патагонии, хоть слабо, но также напоминают предыдущие изображения. По мнению ученых, они принадлежат к группе специальной формы наконечников стрел, имевших широкое распространение и в Северной Америке.

Точно определить время создания всех этих американских находок для ученых оказалось делом весьма затруднительным. Но все же основную их массу отнесли к доколумбовому времени; среди этих своеобразных поделок были экземпляры, восходящие к первому тысячелетию нашей эры.

* * *

Все эти мустьерские и неолитические находки черепов и костей медведей, обнаруженные в пещерах и в других местах Нового и Старого Света, наскальные рисунки, различные фигурки этого зверя, естественно, подвергались тщательному изучению, и ученые пытались

²⁴ Замятнин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // Советская археология, X, 1948, с. 117–118.

²⁵ Лем Д.Н. Новые археологические памятники Камчатки // Советская этнография, № 4–5, 1935, с. 218.

²⁶ Лем Д.Н. Новые археологические памятники Камчатки // Советская этнография, № 4–5, 1935, с. 222.

²⁷ Замятнин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // Советская археология, X, 1948, с. 118–121.

объяснить их смысл. В конце концов, эти удивительные находки были расценены как имеющие какой-то древнейший ритуальный характер, как связанные с ритуальным отношением к медведю.

Анализируя огромную литературу по данному вопросу, советский ученый Б.А. Васильев пришел к выводу, что культ медведя является чрезвычайно древним, относится к «дошаманскому» периоду в истории религиозных воззрений и был занесен в конце палеолита колонизационным потоком из Сибири даже в Северную Америку, что свидетельствует о палеолитической древности культа²⁸.

Чуть позднее, только уже в 60-х годах прошлого столетия, другой советский ученый, автор книги «Как возникло человечество» Ю.И. Семенов сделал абсолютно такое же заключение: ритуальная забота о черепе и костях медведя имела широкое распространение по всему Северному полушарию. Ее существование отмечено в Европе у древних карел и финнов, а также у саамов (лопарей), в Азии – у хантов, манси, ненцев, алтайцев, кетов, тувинцев, эвенков, якутов, других коренных сибирских народов, в Америке – у многих индейских племен²⁹.

Культ медведя у народов Севера Европы и Азии сохранился до эпохи средневековья. Об этом свидетельствуют многочисленные находки различных фигурок и изображений медведя, а также его черепов и костей в древних святилищах и могильниках.

В просторах Онежского озера затерялся небольшой островок, называемый Оленьим. В эпоху раннего неолита он был выбран древними жителями Карелии местом своего племенного могильника. Именно на нем среди костей оленей и лосей археологами было обнаружено большое количество клыков медведей примерно от 55 особей³⁰.

Сразу следует отметить, что святилища с костями медведя в Восточной Европе известны, начиная с эпохи железного века, т. е. с 1 тыс. до н. э., к ним относятся костыща, обнаруженные в верхнем Прикамье. Производивший раскопки на одном из них, Гляденовском могильнике, пермский историк Н.Н. Новокрещенов пишет следующее: «В Гляденовском костыще найдено 19 экземпляров бронзовых изображений медведя, но, кроме того, найдена в пепле масса необожженных медвежьих клыков очень крупных размеров, причем некоторые из них имели отверстие, из чего ясно видно, что они носились как подвески»³¹.

По наблюдениям ученых, в средневековье ареал святилищ с костями медведя постепенно сместился из лесной зоны к северу, в районы Северного Приуралья. Самым северным из них является Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место в Большеземельской тундре, на котором найдены клыки и верхняя челюсть медведя³².

Наиболее многочисленные находки останков медведя обнаружены в пещерных святилищах Северного Урала. И, наверное, наибольший интерес вызывают Канинская и Уньинская пещеры, расположенные недалеко друг от друга в верховьях реки Печоры. Они очень похожи – входы расположены в скалистом утесе на высоте нескольких метров от уровня воды в реке. Пещеры представляют собой гроты длиной до 20 м, шириной до 9 м и высотой до 5 м. Как удалось выяснить ученым, они являлись языческими святилищами *обских угров* эпохи бронзы, и в них со 2 тысячелетия до н. э. и почти до начала XX века производились ритуальные захоронения медвежьих черепов. Кроме останков медведя в пещерах были обнаружены кости и других животных – оленей, лосей, но из их общего количества всегда

²⁸ Васильев Б.А. Медвежий праздник // Советская этнография, № 4, 1948, с. 79–80.

²⁹ Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М.: Наука, 1966. – С. 418.

³⁰ Гурина Н.Н. Оленеостровской могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. № 47. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 153–157.

³¹ Николаев Ю.К. О русской геральдике и Гербе Пермском // <http://www.perm.ru>

³² Косинцев П.А. Человек и медведь в голоцене Северной Евразии // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Новосибирск: РАН СОИАЭ, 2000.

преобладали медвежьи. В указанных пещерах найдены кости примерно от 82 особей этого зверя³³.

В Канинской пещере особое место тоже занимали останки бурого медведя. В глубине пещеры, у правой стенки грота под нетолстым слоем земли исследователи обнаружили скопление черепов и отдельных костей медведя (не менее 23 особей). Кости были сложены грудой в два яруса на небольшом участке под выступом, что интересно, немного напоминающим медвежью голову³⁴. По мнению ученых, Канинская пещера служила местом ритуального захоронения черепов и других останков медведей.

Кроме указанных, были исследованы пещеры по восточному склону Уральского хребта. В гротах пещер на реках Лобве, Какве, Лозье археологи обнаружили огромное количество костных останков медведя, среди которых преобладали фрагменты черепов, а также нижние челюсти, клыки. Среди костей туловища значительную часть составляли, обратите еще раз на это внимание, кости лап. На юго-восточной окраине Западной Сибири, в пещерах бассейнов рек Чулыма, Бирюсы и Томи, также отмечено проявление культа медведя. Здесь зафиксированы находки отдельных черепов бурого хищника и захоронения медвежьих лап³⁵.

Недалеко от г. Александровска Пермской области на берегу реки Чаньви находится пещера под характерным названием Медвежья, в которой обнаружены сотни медвежьих черепов. Так что существует множество подобных пещер, разбросанных по северу Европы и Азии, где совершались медвежьи ритуалы.

Учеными подмечена очень интересная особенность, связанная с культом медведя. Некоторые части тела медведя якобы были способны отгонять злых духов и приносить удачу их владельцам. Поэтому, вероятно, самыми распространенными талисманами и амулетами у древних людей были клыки медведей. Амулеты выполняли роль персональных, семейных и племенных оберегов, помогали при недугах или в других экстремальных ситуациях (опасности тогда поджидали человека постоянно на охоте, на рыбном промысле). Кроме того, не надо забывать, амулеты связывались непосредственно и с тотемно-родовой принадлежностью. Их носили на шее, в специальных футлярах, иногда обереги навешивались на одежду. Считалось, что особой силой обладали амулеты, полученные по наследству и передаваемые из поколения в поколение или освященные местными шаманами³⁶.

* * *

Это уважение к бурому великану живет и поныне. Даже в наше время – в век космических ракет и компьютеров – многие северные охотники, соблюдая древние обычаи, перед тем как идти на промысел зверя, надевают амулеты-обереги – клыки и когти медведя, считая, что *хозяюшко*, как его называют, охранит от всех бед и невзгод. Ту же роль оберегов играли, наверное, и лапы медведей, глиняные изображения которых так часто находили в древних святилищах и могильниках.

Как уже упоминалось, следы культа медведя сохранили ритуалы многих северных народов, в жизни которых этот зверь имел какое-то особое значение.

Так *коряки* убитого медведя несли к дому, его должна обязательно встретить женщина с горящими головнями в руках. Мертвому зверю приносили еду, затем его шкуру, снятую

³³ Канивец В.И. Канинская пещера – М.: Наука, 1964. – С.124.

³⁴ Канивец В.И. Канинская пещера – М.: Наука, 1964. – С. 47.

³⁵ Косинцев П.А. Человек и медведь в голоцене Северной Евразии // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Н.: РАН СОИАЭ, 2000.

³⁶ Табарев А.В. О наиболее ранних свидетельствах существования культа медведя в Евразии и Северной Америке. // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Н.: РАН СОИАЭ, 2000.

вместе с головой, набивали травой и обносили вокруг дома, т. е. провожали его душу домой, чтобы умиловить медведя, попросить у него прощение за вынужденную охоту. Финны также старались убедить убитого медведя в том, что он сам виноват в своей гибели, справляли по нему похоронный обряд и много хорошего говорили о нем, чтобы другие сородичи, услышав какие почести оказываются убитому, сами дали себя убить³⁷.

Немецкий путешественник И.И. Георги (1729–1802) при описании *финнов* отметил, что все северные и северо-восточные народы почитают медведей и думают, что души их, как и человеческие, бессмертны. У древних финнов были особые песни, которые они пели при убиении медведя³⁸. У *саамов (лопарей)* погребение медведя сопровождалось также множеством обрядов.

Бывший российский пленник швед Страленберг рассказал о культе медведя, существовавшем у *вогулов*: *«Я видел перед жертвоприношением вогулов, языческого народа, живущего на границах между Россией и Сибирью, когда им удастся убить в лесу различных медведей и когда они приносят трех из них в жертву богам. Именно в деревянной, плохо сколоченной кумирне, ставится стол – вместо алтаря, за которым рядом помещают друг подле друга трех медведей, имеющих целыми только одни головы, шкура же с них снимается и набивается; на каждой стороне мертвого зверя стоял малый с большой длинной палкой в руке. Когда все это было устроено своим порядком, пришел другой с топором и показывал вид, что намерен напасть на медведей; двое других, стоявшие с палками в руках, защищали их и оправдывались при этом, что они нисколько не виноваты в том, что они убили медведей, но что в этом виноваты стрелы и железо, которое выковали и сделали русские»*³⁹.

Очень интересный медвежий ритуал подметил у *остяков* Кастрен. У этого народа самым сильным видом присяги считалась клятва над головой убитого медведя. Тот, кто был обвинен в клевете, чтобы доказать обратное, разрезал ножом медвежий нос и приговаривал: «Если моя клятва ложна, то сожрет меня медведь». Подобная клятва считалась священной не только у остяков, но и у ненцев, других северных народов. Если же погибал тот, кто давал клятву, то про него говорили, что он при своей жизни дал ложную присягу⁴⁰.

Обские остяки тоже очень уважали медведя. Всякий охотник при встрече с ним должен попросить извинения. Если не успел это сделать перед живым медведем, то после смертельного выстрела обязательно – перед мертвым. Когда заканчивался поток оправданий, принимались *оснимывать* шкуру. Но перед этим клали на живот убитого зверя семь сухих сучков. Когда делали первый надрез, снимали первый сучок, ломали и говорили, что расстегнули первую пуговицу на его шубе и сразу стреляли из ружья в воздух. Снимая второй сучок и переламывая его на туловище, снова говорили о расстегивании второй пуговицы и опять стреляли. Так надрезывали шкуру, ломая все семь сучков, приговаривая и стреляя в воздух. Затем каждый основной надрез на туловище, лапах, сопровождали выстрелами из ружья. Таким образом, всех выстрелов бывало до 30. После *оснимывания* шкуры, мясо не ели, а зарывали в землю, боясь, что если этого не сделать, то медведь опять может надеть на себя шкуру и отомстить за все, что над ним проделали. Потом свертывали шкуру и шли к дому. Пройдя сто сажен, останавливались и окружали того, кто ее нес. После рассказа охотника, как он победил медведя, снова делали три выстрела и шли дальше. Такое действие продол-

³⁷ Латынин Л.А. Образы народного искусства – М.: Знание, 1983. – Новое в жизни, науке и технике. Сер. «Искусство». – № 2.

³⁸ Георги И.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. – 1876. – Ч.1. – С.12

³⁹ Ядренцев Н.М. О культе медведя, преимущественно у инородцев Сибири // Этнографическое обозрение Сибири. – СПб., 1890, № 1 – С. 108

⁴⁰ Этнографические наблюдения Кастрена о лопарях, карелах, самоедах в 1834–1844 гг. // Этнографический сборник РГО. Вып. IV. – 1858. – С. 311–312.

жалось до самого дома – с периодическими остановками, повторяющимися рассказами об убиенном звере и выстрелах. Вызывает изумление, как они уважали бедного медведя, – иначе не стали бы они зря тратить такое количество дефицитного пороха. Более того, всякий охотник, услышавший в лесу подобные выстрелы, сразу начинал отвечать такой же стрельбой.

При приближении к стойбищу, навстречу торжественному шествию выскакивал стар и млад, спеша встретить дорогого гостя. Всякий старался припасти воды в чашке, а если не успевал, то торопился взять воды в рот, и, донеся ее до медвежьей шкуры, начинал прыскать на охотника и шкуру. Шкуру при этом несли очень бережно, как мать носит грудных детей, т. е. держа обеими руками и прижимая к груди. Когда подходили к дому убитого медведя охотника, то шкуру в дверь не вносили, а вынимали в переднем углу окно и подавали через него ношу в избу. Это действие совершалось одновременно с окуриванием шкуры и непрерывной стрельбой.

Затем хозяин клал шкуру медведя на стол, в передний угол, укладывая *мырку* или морду на передние лапы (вспомним бронзовые изображения пермского звериного стиля). После украшали шкуру: если медведица, то клали бисерную ленту с крестом, если же самец – то шарф или полушалок. На улице начинались шутки, шалости, дурачества, сопровождаемые обливанием водой. Когда всех выкупают, шли по домам и переодевались в самые нарядные одежды. После чего являлись на поклонение к медведю.

Сходились все без исключения, кроме беременных женщин. О причине их отсутствия будет поведано ниже. Входящие кланялись медведю в пояс, целовали его морду и подносили подарки: надевали кольца на когти и пальцы медвежьей лапы, в глаза вставляли серебряные монеты, угощали медведя принесенными лепешками и рыбными пирогами, но только не мясом. После угощения всю ночь пели песни, в том числе и «песню медведя», которая была якобы создана медведем тогда, когда он был еще, по преданию остяков, человеком. Затем плясали, устраивали представления, кричали по-звериному. Такое празднество продолжалось три дня, во время которого выпивалось изрядное количество водки и браги. После этого шкуру можно было выносить через двери. Медведь считался умиловленным⁴¹.

Существуют многочисленные свидетельства священности образа медведя у народов, населяющих таежную полосу Сибири, – *хантов, кетов, селькупов* и других. Одним из них является принесение клятвы с использованием медвежьей шкуры, во время которой человек кусал или, реже, поедал ее небольшой кусок.

Среди *зырян (коми)* почти до начала прошлого столетия было распространено такое название медведя, как «*вёрса-морт*» – *лесной человек*. Медведь, по представлению зырян, обладает всеми качествами человека; ему приписывались чисто человеческие чувства и привычки. При убийстве медведя охотник всегда просил у него прощения. И первым делом он всегда снимал с него шкуру, вынимал сердце и крестообразно его разрезал, иначе считалось, что медведь мог преобразиться в колдуна, так как колдуны якобы часто принимали образ медведя⁴².

А в шаманской традиции *бурят* медведь считался самым священным зверем, он воспринимался как существо, превосходящее по магической силе любого шамана. Отдельные части тела медведя буряты наделяли особыми магическими свойствами. Так, например, череп медведя обыкновенно вешали над дверью или хранили на чердаке, чтобы защитить дом от воздействия злых духов. Лапы медведя тоже подвешивали над дверью, рассматривая

⁴¹ Ядренцев Н.М. О культе медведя, преимущественно у инородцев Сибири // Этнографическое обозрение Сибири. – СПб., 1890, № 1 – С. 101–103.

⁴² ИАОИРС, № 20, 1910, с. 55–56.

их как весьма действенное средство против колдовства⁴³. Кстати, *нивхи* с Сахалина точно также старательно украшенные головы убитых медведей хранили в специальном амбаре, являющемся своеобразной святыней рода. *Гольды и эвенки* оберегали голову медведя от собак и вешали ее на дерево⁴⁴.

У *эвенков* властелин тайги – медведь пользовался особым уважением. Для умиловления убитого медведя существовал свой сложный разработанный ритуал. После того как шкура с медведя была снята и мясо съедено всем стойбищем, приступали к изготовлению чучела головы медведя. Вываренный череп зверя обтягивали шкурой, снятой с головы целиком, в глазницы вставлялись его же глаза, а в пасть помещался язык, придавая голове естественный вид. Затем голову оплетали прутьями в виде корзины, уносили в тайгу и вешали на дерево, обычно на кедр, по направлению на запад. Таким способом эвенк выпрашивал у хозяина тайги прощение и удачу в промысле⁴⁵.

Самое интересное, что в подобных ритуалах магические действия могли производиться не только с убитым медведем, но и с его глиняным или каменным изображением. Так, например, сосуд в виде медведя наполнялся кровью, а затем кровь выливалась в костер, около которого совершались магические заклинания. Этот обряд известен еще с мустьерских времен. В пещере Монтеспан (Франция), о которой уже упоминалось, обнаружена серия крупных глиняных фигур, в том числе скульптура лишенного головы медведя, с подлинным черепом медвежонка между его передними лапами. В середине шеи глиняного медведя видно отверстие для стержня, на который насаживалась настоящая медвежья голова, делавшая зверя как бы живым. Кстати, точно такая же скульптура животного обнаружена на позднепалеолитической стоянке древнего человека в Костенках, Воронежской области. Глиняный медведь, как и в пещере Монтеспан, будто специально был оставлен без головы.

Так что существует какая-то связь между «звериными» ритуалами эпохами палеолита и «звериными» ритуальными обрядами, существовавшими среди народов Севера и Дальнего Востока почти до настоящего времени. Однако все это явно не сводится лишь к охотничьей магии или имитации охоты, справедливо заметил автор книги «Круг и крест» В. Кабо, как это нередко интерпретируется многими исследователями⁴⁶.

* * *

Помимо большого количества черепов медведей в уже упоминаемой Канинской пещере на Печоре учеными были обнаружены также любопытные находки изображений зверей в виде металлических отливок. Одним из наиболее интересных предметов, по мнению известного исследователя Крайнего Севера В.И. Канивеца, являлось плоское литое бронзовое изображение медведя.

Оно представляло собой пластину, с обратной стороны которой было ушко. А на лицевой отдельные детали фигуры – глаза, ноздри, пасть – показаны углублениями. Самое любопытное, что на туловище зверя схематично изображен ряд идущих друг за другом антропоморфных фигур со звериными головами. Это говорило о том, что бронзовая фигурка медведя имела какое-то культовое значение⁴⁷. В Нижнем Приобье, на одном из городищ, уже

⁴³ Бадмаев А. Культ медведя в культуре бурят // <http://www.evrasia.org>.

⁴⁴ Клитин А.К. Субъективные заметки о буром медведе Сахалина и Курильских островов // <http://www.sakhalin.ru/rower/texts/bears.html>.

⁴⁵ Левин М.Г. Эвенки северного Прибайкалья // Советская этнография, № 2, 1936, с. 75.

⁴⁶ Кабо В. Круг и крест. Размышления этнолога о первобытности духовности // <http://aboriginals.narod.ru/aitari.htm>

⁴⁷ Канивец В.И. Канинская пещера – М.: Наука, 1964 – С.86

встречалась точно такая же фигурка медведя с прочерченными тремя схематичными человеческими фигурами⁴⁸.

На средней Вычегде нашли еще одно плоское литое изображение медведя с тремя человеческими фигурками⁴⁹. Из Печорского района (дер. Усть-Щугор) И.Р. Аспелину прислали бронзовую фигурку медведя, украшенную геометрическим орнаментом, изображение который он опубликовал в своем труде о финно-уграх. О точно такой же находке сообщил известный патриот Севера М.К. Сидоров, – в 1875 году на берегу Печоры, в устье ее притока Щугоры, был найден «Медный зверь (медведь)»⁵⁰. На другом притоке Печоры, в устье речки Соплас, был найден значительный клад старых медных «чудских образков», имевших вид птиц, медведей. К этим находкам принадлежала «полая» фигурка медведя с признаками человеческого лица на груди (около VIII в.) и массивная медная пряжка с изображением фигуры медведя из села Веслянского Яренского уезда, рисунки которых опубликованы в знаменитом атласе древностей И.Р. Аспелина. Участвовавший в научной экспедиции на Печору в 1904 году биолог Д.Д. Руднев (1879–1932) видел металлическую фигурку «полого» медведя, найденную в Усть-Выми каким-то мальчиком, запросившим за нее баснословную сумму в 1000 рублей⁵¹.

Но особенно много литых бронзовых фигурок оленей, лосей, кабанов и особенно медведей ученые находили в Прикамье, северном Приуралье и Западной Сибири. Образцом таких изображений, по словам Ф.А. Теплоухова, могла служить фигурка «ревущего медведя», найденная около с. Ильинское Пермского уезда. Она представляла собой пластинку из красной меди, до 9 см длиной, изображающую стоящего на дыбах медведя, с поднятыми передними лапами, разинутой пастью и задними лапами с вывороченными пятками наружу. На груди и на брюхе медведя были «намечены черты трех человеческих лиц»⁵².

Своеобразное искусство создания предметов с изображениями животных и человека, по определению ученых, получило свое развитие в конце I тысячелетия до нашей и в начале нашей эры (VII в. до н. э. – XII в. н. э.) и было названо «пермским звериным стилем». Название это условно, его приняли первые исследователи (вторая половина XIX в.), т. к. многие подобные произведения были впервые найдены на территории древней Пермской земли, главным образом в бассейне Верхней Камы. Большинство произведений пермского звериного стиля обнаружено в могильниках и в местах, где совершались ритуальные и религиозные обряды.

Позже металлические предметы указанного стиля в значительном количестве были найдены на обширной территории Предуралья, к северу от Прикамья (реки Печора и Вычегда) вплоть до морского побережья, а также в Зауралье, на Оби и Иртыше, преимущественно по их левым притокам, текущим от Урала⁵³. В настоящее время, наряду с пермским звериным стилем, культовые изображения зверей, найденные на Печоре, Вычегде и за Уралом, отнесены к так называемому Печорскому и Обскому звериному стилю соответственно. Наиболее северные памятники аналогичного звериного стиля находятся на о. Вайгач и на Югорском полуострове⁵⁴. Кроме того, в 30-е годы прошлого столетия Е.А. Рыдзевская в своей статье о

⁴⁸ Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени. – Табл. VI, 14.

⁴⁹ Спицын А.А. Шаманские изображения. – ЗОРСА. Т. VIII. Вып. 1. – СПб., 1906. – Рис. 375.

⁵⁰ Сидоров М.К. Труды для ознакомления с Севером России. – 1882. – С.65

⁵¹ Спицын А. Древности Севера: Вологодской, Архангельской, Северо-Двинской губерний и области Кола. – Тотьма, 1926. – С. 9–11.

⁵² Теплоухов Ф.А. Древности Пермской чуди в виде баснословных людей и животных // Пермский край. Т.II. – 1893. – С.10–11

⁵³ Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. – М., 1975. – С. 3–6.

⁵⁴ Белавин А.М. Об этнической принадлежности пермского средневекового звериного стиля // Труды КАЭЭ ПГПУ – ПГПУ, 2001.

тотемизме у древних скандинавов говорила о существовании еще одного, *«так называемого германского звериного стиля, достигшего пышного расцвета в скандинавском орнаменте»* и сетовала на то, что указанный стиль является *«богатым, до сих пор еще не разработанным источником для выявления пережитков тотемических представлений»*⁵⁵.

Кстати, почти все исследователи пермского звериного стиля указывали на тотемическую природу происхождения его образов, но конкретных исследований в этом плане, с сожалением констатировала еще в 70-е годы прошлого столетия исследовательница этого стиля Л.С. Грибова, пока немного.

В 2000 г. вышел интересный сборник Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, посвященный рассматриваемому нами вопросу, в частности, роли медведя в древних и современных культурах народов Севера и Сибири. Обсуждаются в сборнике проблемы семантики (т. е. смыслового содержания) звериного стиля.

Исследователи изучили развитие основных сюжетов пермского звериного стиля на протяжении I – начала II тыс. н. э. и оказалось, что большинство из них генетически связано с сюжетами предшествующих эпох (раннего железа, эпохи бронзы и даже неолита). Наиболее богатым и разнообразным считается комплекс вещей VI–VII веков. Это время исследователи называли «золотым веком» пермского звериного стиля. Первая четверть II тыс. стала временем заката своеобразного искусства металлической пластики. Более того, ученые собрали обширный материал, указывающий на сохранение тотемических представлений в верованиях финно-угорских народов, населявших эти места, вплоть до XX века. Это и многочисленные легенды о превращениях человека в зверей и птиц, и почитание определенных видов животных, в первую очередь, медведей, и связанные с ними обычаи табуации (запрета) убийства этих животных, и праздники тотемных животных и т. д. Опираясь на эти материалы Л.С. Грибова пришла к очень важному выводу, что предметы пермского звериного стиля являлись символами древних родовых групп, в которые входили и люди, и «выбранные» ими тотемные животные⁵⁶.

Как указывалось, ареал распространения предметов пермского звериного стиля очень широк, от западной Сибири до Прикамья, захватывая северное Приуралье и морское побережье. Изделия в этом стиле выполнялись древними умельцами не только в бронзовом литье, но и в резьбе по дереву и кости, в рисунках-гравировках на металлических и костяных предметах. Основной сюжетной линией являлось изображение различных животных и птиц, среди которых преобладали медведи, лоси, пушные звери (бобр), кони, лебеди, утки, змеи. Наиболее оригинальными считаются плоские и объемные металлические бляхи со сложными композициями, так называемые *сульде*, сочетающие признаки человека и животного, – человеко-лось, человеко-медведь, человеко-птица, а также группы антропо- и зооморфных образов и другие изображения. Среди них особенно интересны находки, связанные с проявлением культа медведя, из таежной полосы Приобья и Верхнего Прикамья.

Бляхи с изображением медведей, найденные в Верхнем и Среднем Приобье, исследователи разделили на две группы: первая – профильные, с шагающим зверем. Вторая – с головами медведя, лежащими на передних лапах.

Бляхи с изображением шагающего медведя найдены чуть севернее Новосибирска и относятся к VI–VII векам н. э. На них туловище медведя сплошь покрыто изображениями голов какого-то животного, задние лапы покрыты изображениями птиц. Одна из блях полностью покрыта головами лоса. Некоторые из них имели в верхней части петельки для под-

⁵⁵ Рыдзевская Е.А. Литература по вопросу о пережитках тотемизма у древних скандинавов // Советская этнография, № 3, 1936, с. 354.

⁵⁶ Ильина И.В. Стиль и семантика пермского звериного стиля // Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. – Сыктывкар, 1994. – С. 225–234

вешивания изделия. Что характерно, бляхи с изображением шагающего медведя, по мнению ученых, встречаются только в Приобье⁵⁷.

Вторая группа бронзовых блях с головами медведя, лежащими на передних лапах, получила название – *медведь в жертвенной позе*. На целой серии бляшек изображены три головы медведя, лежащих на передних лапах или между ними. Этот тип изображений известен на широкой территории от Прикамья до Западной Сибири включительно.

С чем это связано? Название *жертвенная поза* получено из этнографических описаний. По свидетельству Н.Л. Гондатти (1888), еще в конце XIX века на северо-западе Сибири совершались обряды, связанные с культом медведя. С убитого зверя снимали шкуру вместе с головой и лапами, приносили в дом, клали на стол в переднем углу так, что морда покоилась между лап, и исполняли перед ним песни и пляски⁵⁸. Другой исследователь древностей Сибири Н.М. Ядренцев (1890) сообщал, что *вогулы* приносили в жертву трех медведей и в *кумирне* (языческое капище) на стол клали в один ряд их шкуры с головами и лапами⁵⁹.

По материалам могильников, в которых найдены бляхи с тремя головами медведей с вертикальным или горизонтальным их расположением, ученым удалось установить период их изготовления: VI–VII век н. э. Такие бляхи найдены в Прикамье, на Ямале, а также при реках Иртыш и Обь. Сибирская исследовательница Т.Н. Троицкая сделала вывод, что в Верхнем и Среднем Приобье, где были распространены пластины с изображениями шагающего медведя, в V–VII веках существовало свое локальное проявление медвежьего культа. Одновременно с этим на широкой территории Западной Сибири, Урала, а мы добавили бы сюда Прикамье и некоторые северные районы, например, полуостров Ямал, существовал единый культ медведя, нашедший свое отражение в пластинах с тремя головами животного. Причем в какой-то своей части он допускал определенные разночтения, о чем говорят пластины с горизонтальным и вертикальным расположением голов, а какое-то проявление этого культа было строго канонизировано. А за этими находками стояли определенные верования, мифы, сказания. В заключение Т.Н. Троицкая резонно задается вопросом: если на широкой территории существовал культ с его строгой канонизацией, то не смог ли существовать центр такого культа?⁶⁰ Очень интересный вопрос, на который, конечно, сложно сейчас ответить.

По сообщению А.В. Бауло, в 80 – 90-е годы прошлого столетия, на территории обитания древних обских угров в Нижнем Приобье (Тюменская область), в действующих домашних святилищах хантов и манси участниками этнографических экспедиций было сделано несколько крупных находок бронзовых изделий эпохи средневековья⁶¹. Конечно, такие находки оказались неожиданными для современных этнографов. Все же чаще древнюю бронзу находили в береговых обвалах или на местах древних поселений, святилищ, в могильниках. Вероятно, этим образцам средневекового бронзового литья удалось сохраниться благодаря тому, что местное население передавало их из поколения в поколение, а в годы Советской власти прятало «святые» атрибуты в тайге и болотах.

Например, бронзовая полая фигурка медведя (размером 6,5 x 4 см) была найдена в 1998 году в п. Тугияны (р. Обь). Находилась она в доме внутри «святого» сундука в свертке

⁵⁷ Троицкая Т.Н. Культ медведя в Верхнем и Нижнем Приобье в первом тысячелетии н. э. // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Н.: РАН СОИАЭ, 2000.

⁵⁸ Гондатти Н.Л. Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири // Труды русского географического общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – М., 1888. – С. 43–69.

⁵⁹ Ядренцев Н.М. О культе медведя, преимущественно у инородцев Сибири // Этнографическое обозрение Сибири, № 1, СПб., 1890.

⁶⁰ Троицкая Т.Н. Культ медведя в Верхнем и Нижнем Приобье в первом тысячелетии н. э. // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Н.: РАН СОИАЭ, 2000.

⁶¹ Бауло А.Б. Древняя бронза из святилищ обских угров (новые находки) // http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc_top/encyc12/.

из нескольких узких длинных лент светлой материи. В мифологии *обских угров* медведь являлся одним из крупнейших божеств. Практически любое объемное изображение медведя, будь то русская игрушка или даже стеклянная винная бутылка в виде животного, воспринималось *хантами* и *манси* в качестве облика этого духа-покровителя и попадало в состав культовой атрибутики. Проезжавший через Сибирь в Пекин в 1692 году глава русского посольства Избрант Идес описал случай, когда к ним на судно пришли *остяки* и увидели медведя – игрушку с заводным механизмом. Когда ее завели, *остяки* совершили обычные для верующих обряды и просили продать медведя, чтобы сделать из него «шайтана»⁶².

В середине XIX века М.А. Кастрен отмечал, что те же *остяки*, живущие по Иртышу, «подобно многим финским народам, ... питают священное уважение к медведю и величают его «прекрасным зверем», «косматым дедушкой». Еще он упомянул о том, что у него хранится «медный медведь, бывший некогда у остяков великим, чудодейственным богом». Каждого убитого медведя они чествуют пиршеством, поют, пляшут, пьют пиво (брагу) и совершают разные старинные обряды, которые переняли у финнов и лопарей»⁶³.

В тех местах была найдена и пряжка с изображением медведя с двумя зайцами. По определению ученых, она была отлита в X–XI веках в таежном Приобье. Как уже известно, эта характерная «жертвенная» поза медведя с головой, лежащей на лапах, издавна применялась на культовых пластинах еще со времен V–VII веков, только здесь она использовалась для оформления поясных застёжек и у местного коренного населения – *манси* сохранила одно из названий медведя – «застежечный зверь»⁶⁴. Пряжка была найдена в составе вещей умершего шамана. В свое время она служила в качестве оберега охотника на его поясе и, не исключено, предполагала ношение этого медвежьего образа с магической целью обеспечить удачу охотника⁶⁵.

К такому же роду находок, наверное, нужно отнести и бронзовую эполетообразную застёжку с изображением медведя, найденную ненцами на северной оконечности полуострова Ямал и переданную в 1928 году археологу В.Н. Чернецову, когда он там находился в научной экспедиции⁶⁶.

В костях на территории бывшей Перми Великой, как уже упоминалось, находили изображения медведей разных типов: и лежащих, и сидящих и стоящих на задних лапах. Прорезные профильные фигурки бурого мишки обнаружены учеными близ селений Подбобыка, Федорово, Гусево, Фиалатово, близ поселков Ильинский, Добрянка, Кын. Обилие находок фигурок медведя в этих краях говорит об особенном почитании медведя *пермяками*, недаром на гербе Пермской области изображен этот уважаемый с древних времен зверь.

Звериный стиль просуществовал несколько веков, пока не началось его угасание. По мнению ученых, Печорский звериный стиль процветал в VI–IX веках, а окончательно исчез в X столетии; пик пермского стиля приходится на период VIII–XI веков, его использование прекратилось в XII веке. После этого начался расцвет Западносибирского звериного стиля, который продолжался до XIII столетия. Самым стойким оказался Обский стиль, который продолжал существовать, претерпевая при этом ряд изменений, вплоть до XVIII–XIX веков; угорское население все это время использовало предметы, выполненные в зверином стиле⁶⁷.

⁶² Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства, 1967. – С. 94.

⁶³ Кастрен М.А. Путешествие по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849) // Магазин земледения и путешествий. – М., 1860. – Т. VI, ч. II. – С. 436.

⁶⁴ Чернецов В.Н. Усть-полуйское время в Приобье // МИА, № 35, 1953, с. 221–241.

⁶⁵ Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 192.

⁶⁶ Чернецов В.Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал // Советская этнография, № 4–5, 1935.

⁶⁷ Белафин А.М. Об этнической принадлежности пермского средневекового звериного стиля // Труды КАЭЭ ПГПУ. – ПГПУ, 2001.

* * *

Большинство исследователей пермского звериного стиля сходятся во мнении, что его мотивы обусловлены только тотемизмом – древнейшей первоначальной формой религии. А так как медведь был у финно-угорских народов (как выяснится дальше, и не только у них) одним из древнейших и самых почитаемых тотемов, то он являлся одновременно и главным героем мифологии этих народностей. В этой связи уместно привести высказывание ученого Л. Леви-Брюля об огромной роли мифов в жизни древних людей: «*Мифы составляют, говоря буквально, наиболее драгоценное сокровище племен. Они относятся к самой сердцевине того, что племя почитает как святыню. Наиболее важные мифы известны лишь старикам, которые ревниво оберегают их тайну... Старые хранители этих тайных знаний сидят в селении, немые, как сфинксы, и решают, в какой мере они могут доверить знания предков молодому поколению*»⁶⁸.

Вероятно, благодаря вот таким сведениям, передаваемым из поколения в поколение древними стариками-мудрецами, этими хранителями племенных и родовых тайн, до наших дней все же дошли известия, правда, облаченные уже в мифологическую форму, о том почетном и важном значении медведя, которое он играл в жизни племен, населявших северную часть Европы и Азии многие тысячелетия назад.

Так, в древней религии *вепсов*, кстати, народности известной еще со времен арабских путешественников под именем *вису* и нашей летописной *веси*, медведь занимал особое место. Они почитали этого зверя, называя его своим первопредком и царем всех зверей. По сообщению известного путешественника и этнографа, академика Петербургской Академии Наук И.И. Георги (1729–1802), *финны* северные и особенно северо-восточные уважали медведей и думали, что душа у них такая же, как у людей и также бессмертна⁶⁹. В магических песнях финских народностей говорится, что медведь родился на небе.

Медведь пользовался у *лопарей (саамов)* большим поклонением, свидетельствовал Кастрен после путешествия в Лапландию, почему и погребения его совершались обыкновенно со множеством обрядов⁷⁰. У другого северного народа – *остяков* — до начала прошлого столетия еще было живо верование, что медведь – это человек и что медвежья шкура только покров, под которым скрывается существо, имеющее человеческий вид, одаренное божеской силой и мудростью⁷¹. Остяки не только допускали в медведе человеческий ум и совесть, но и приписывали ему «высший ум», говоря: «*Медведь все знает*»⁷².

В мифах *нанайцев, орочей, ульчей* люди-медведи называются *Дуэнте* и являются духами – хозяевами тайги. Дуэнте представлялся в виде старика или огромного медведя. У них считалось, что происхождение медвежьего рода ведется от брака первого медведя с женщиной. Согласно мифам, младший брат женщины, вышедшей замуж за Дуэнте, убил его, а затем и сестру, которая завещала брату воспитание медвежат, а также правила *медвежьего* праздника.

В *обско-угрской* культуре именно медведь, который, как известно, является одной из самых значимых фигур в мировоззрении сибирских *угров*, среди всех животных отожд-

⁶⁸ Савватеев Ю.А. Наскальные рисунки Карелии. – П.: Карелия, 1983. – С. 171.

⁶⁹ Георги И.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Ч.1. – Изд. Миллера, 1876. – С. 12.

⁷⁰ Этнографические наблюдения Кастрена о лопарях, карелах, самоедах в 1834–1844 гг. // Этнографический сборник РГО. Вып. IV. – 1858. – С. 250

⁷¹ Известия Архангельского общества изучения Русского Севера (АОИРС). № 20. – 1910. – С. 55–56.

⁷² Ядренцев Н.М. О культе медведя, преимущественно у инородцев Сибири // Этнографическое обозрение Сибири, № 1, СПб., 1890.

дествлялся с человеком, почему, вероятно, так широко был распространён его культ. Ему отводится в фольклоре северных народов роль первопредка, хранителя клятвы. Особенно широко бытовали среди них так называемые *медвежьи* песни, исполняемые во время проведения *медвежьих* праздников. Отношение к *медвежьим* песням было чрезвычайно серьёзным – женщинам и молодым мужчинам петь, а в особых случаях и слушать их запрещалось. Так, например, у народа *манси* в «Медвежьей песне о сыне женщины Мось» говорилось о мальчике, нарушившем ряд запретов, в результате чего тот стал медведем. И когда мать пытается обнять своего непослушного сына-медведя, тот в образе священного зверя проводит когтями «поперек следа своего» священную символическую черту, обещая при этом изорвать мать на куски⁷³.

В этой песне содержится глубокий смысл. По тотемическим представлениям когда-то манси принадлежали к нескольким фратриям. Из мансийской мифологии известно, что герой местных преданий *Консыг-ойка* или *Когтистый старик*, – медведь – является предком фратрии Пор (Пёр). Более древний образ тотемного предка (относится к эпохе материнско-родового строя) – это медведица, которая родила первую женщину Пор. После чего была убита охотниками, которые взяли девочку с собой. Предвидя свою гибель, мать заповедала образы почитания медведя, который стал покровителем людей фратрии Пор⁷⁴. В этой *медвежьей* песне говорится о противостоянии фратрии Пор, предком которого является медведь, и другой мансийской фратрии Мось, к которой в контексте данного мифа принадлежала мать мальчика, ставшего медведем⁷⁵. Как увидим дальше, схожие сюжеты имеются в мифологии других народов, в частности и в русских народных сказках.

В духовной культуре *хантов*, как и у манси, культ медведя также имел большое значение. Медведь, по преданию хантов, являлся подобием человека, его предком, предком-родственником, поэтому именовался младшим братом человека. В мифологии этих народностей медведь – посредник между Верхним (небо), Средним (земля) и Нижним (преисподняя) мирами. Согласно хантыйскому мифу, он был спущен с неба в золотой колыбели его отцом, небесным богом Торумом. За нарушение отцовской заповеди – не нападать на людей и не разорять их селения, он был наказан – оставлен на земле. По другой версии, медведь прежде был богатырем, но потом покрылся шерстью оттого, что голым перелез через мшистую лесину⁷⁶. Регулярно проводимый *медвежий праздник* почитания этого зверя у хантов обычно приурочивался к зимнему солнцестоянию и весеннему равноденствию или проводился по случаю добычи медведя на охоте, что происходило очень редко.

У *остяков* существовали подобные мифы о Верхнем, Среднем мире, о пришествии медведя – предка их народа с неба и его смерти. В одном мифе говорится, как убитый медведь после совершения над ним всех похоронных ритуалов «по дорожному концу железной цепи поднялся наверх», на небо, к своему отцу «мужу семизвездного неба»⁷⁷. В мансийском предании «Маленькая Мось-нэ – дочь медведицы» сюжет очень похож – после своей смерти медведица и медвежонок превращаются в звезды: «Теперь их души там засветились, на небе»⁷⁸. Думаем, нетрудно догадаться, что речь здесь идет о созвездиях Большая и Малая Медведицы – символах северного неба.

⁷³ Люцидарская А.А. Медвежьи песни как феномен культуры сибирских угров // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Н.: РАН СОИАЭ, 2000.

⁷⁴ Мифологический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 672.

⁷⁵ Люцидарская А.А. Медвежьи песни как феномен культуры сибирских угров // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Н.: РАН СОИАЭ, 2000.

⁷⁶ Головнев А. Когтистый старик // <http://www.neelov.ru/2/2004/08/10/1347>

⁷⁷ Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука, 1990. – С. 80–83.

⁷⁸ Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука, 1990. – С. 331.

Самое интересное, что в мифологии сибирских народов образ медведя имеет особый отпечаток, объединяющий его с образом скованного цепями Прометея – героя божественного греческого пантеона, а также с образом космического стрелка – сына неба, распятого или прикованного в средоточии мира, где сходятся линии всех четырех стран света. Например, у *бурят* существует поверье о самой высокой горе на Ольхоне, Ижимей, на которой находится бессмертный медведь в цепях, и на которую никто не осмеливается взойти⁷⁹.

* * *

Здесь будет уместным, на наш взгляд, сравнить предания северных народов с античными мифами Греции и других стран.

В греческой традиции медведь является культовым животным богини охоты Артемиды. В Аттике жрицы Артемиды во время исполнения ритуальных танцев облачались в медвежьи шкуры и назывались медведицами. По сообщению афинского грамматика Аполлодора (II в. до н. э.), спутница Артемиды нимфа Каллисто, носившая точно такой же наряд, как ее кумир, поклялась богине навсегда остаться девушкой. Но обманым путем была соведена влюбленным в нее Зевсом, принявшим облик Артемиды. Чтобы скрыть это от своей жены Геры, Зевс превратил Каллисто в медведицу, но обиженная Артемиды убила ее стрелой, как дикого зверя. После гибели Каллисто Зевс унес ее сына, назвав его Аркадом (Аркасом), в город Аркадию (Apollodor, III, 8)⁸⁰. По другой версии, как поведал об этом в своих «Метаморфозах» римский поэт Овидий (43 до н. э. – 18 н. э.), став охотником, Аркад едва не убил свою мать, приняв ее за дику медведицу (Ovid, Met, II, 496). Чтобы не допустить этого, писал во II веке другой древнегреческий сочинитель, Павсаний, Зевс превратил Аркада и Каллисто в созвездия – Большую и Малую Медведицы (Paus, VIII, 3)⁸¹.

Кстати, название города Аркадия происходит от древнегреческого слова *аркадес*, что значит *медвежий народ*, и древние жители этого города – *аркадийцы* — утверждали, что являются потомками Аркаса (сына Каллисто), божества земли, имя которого переводится как «медведь». Автор бессмертной «Илиады» и «Одиссеи» слепой грек Гомер считал, что в осаде Трои принимали участие многие аркадийцы; другие древнегреческие писатели также сообщали о каком-то племени, пришедшем из Аркадии. Также известно, что в этих местах медведь раньше считался священным животным и был предметом таинственного культа и ритуальных жертв. Подобное же положение занимал медведь и у *сикамбров-франков*, предков знаменитой династии королей Меровингов, правивших во Франском государстве (конец V в. н. э. – 751 г.). Как и древние аркадийцы, они поклонялись ему в виде Артемиды, а точнее, ее галльской сестры Ардуины, божества Арденн (продолжение Рейнских гор), культ которой существовал задолго до средних веков. Особые тотемические и магические силы, признаваемые за медведем в этих меровингских Арденнах, вполне объясняют то, что имя *Урсус* (*Ursus*) – «медведь» по-латыни – было дано всей этой королевской династии⁸². Самое интересное, что на языке древних кельтов, слово «медведь» произносится *арт* (arth), откуда происходят слова *Арктика* и *арктический*, т. е. *северный*, а как мы знаем, созвездия Медведиц находятся именно в северной части небосклона. Более того, от кельтского слова *арт* произошло, вероятно, и имя знаменитого короля Артура, современника Меровингов.

Кельты – один из самых загадочных народов в европейской истории. Кстати, античные писатели отождествляли их с *супербореями*, мифическим народом, населявшим таин-

⁷⁹ Окладников А.П. Культ медведя у неолитических племен Восточной Сибири // Советская археология, XIV, 1950, с. 17.

⁸⁰ Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М.: АСТ-Астрель, 2004. – С. 92.

⁸¹ Мифологический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991. – С. 59.

⁸² Баджент М., Лей Р., Линкольн Г. Священная кровь и Священный Грааль / Перев. О.Фадиной. – Лондон, 1982.

ственную Гиперборею. А эта область располагались, как известно, на далеком Севере. Значит, кельты – народ воинов и магов, друидов-жрецов, – были выходцами из северных земель. Они остались великой загадкой для исследователей и до сих пор являются предметом острых научных споров.

Изучению кельтов посвятила всю свою научную жизнь профессор исторического факультета СПбГУ Н.С. Широкова, результатом такой работы стал интереснейший научный труд под названием «Культура кельтов и нордическая традиция античности». Эта книга ценна еще тем, что в ней даются ссылки на труды ранее неизвестных да и просто недоступных рядовому исследователю зарубежных писателей и ученых. На отдельных моментах книги уважаемого профессора хотели бы остановиться, ибо в ее содержании можно найти некоторые ответы на поднятый нами вопрос⁸³.

Как удалось выяснить Н.С. Широковой, среди анималистических (от латинского *animal* – животное) образов, часто встречающихся в религии и мифологии кельтов, имеются два, которые сразу выводят кельтскую традицию на одно из первых мест у истоков изначальной культурной традиции всего человечества. Это – вепрь (кабан) и медведь.

Ряд археологических находок, сделанных зарубежными учеными, позволил им придти к выводу, что кельты почитали вепря (кабана). Поэтому с определенной долей уверенности можно говорить, что вепрь являлся тотемным животным кельтов. Примером служит, например, найденная во Франции в местечке Эффины известняковая фигурка бога с изображением вепря на груди (I в. до н. э.). К этому же периоду времени относится бесчисленное количество кабаньих фигурок, исполненных в виде небольших бронзовых статуэток. В средней Европе, и особенно часто в Чехии, на рубеже II–I вв. до н. э. появлялись золотые монеты с изображением кабана. На клеймах мечей, найденных в Швейцарии, часто встречаются изображения вепрей, их же изображения украшали боевые штандарты (знамена) кельтов⁸⁴.

На территории Испании и Северной Португалии находят большие, вытесанные из камня скульптурные изображения кабанов, выполненные кельтскими мастерами⁸⁵.

В древней Ирландии вепрь (кабан) и свинья считались священными животными. Одновременно свинья часто появляется в ирландских рассказах и в качестве сакральной жертвы, которая в ритуальных целях ежегодно осенью забивалась. К числу характерных ирландских мифологических сюжетов относится охота на вепря. Так в валлийской сказке о «Кулхвче и Олвен» одним из фантастических персонажей является чудесный вепрь Тврч Тривхт, помогающий главному герою сказки жениться на дочери великана – прекрасной девушке Олвен. Для этого Кулхвч должен выполнить ряд поручений великана, в этом ему помогает даже король Артур со своими воинами. Имя Тврч Тривхт этимологически соответствует ирландскому *Toig*, которое можно понимать одновременно как *верховный вепрь* и как *верховный правитель, вождь*. Кстати, кельтские друиды-жрецы сами называли себя *вепрями*.

Изучая культуру этого древнего народа, Н.С. Широкова подметила еще один очень важный момент, – с образом вепря, или кабана, в кельтской религиозно-мифологической традиции тесно и неразрывно связан образ медведя. Например, в галло-римских надписях бог торговли и покровитель путешественников Меркурий имел эпитет либо *Moccus* (кабан), либо *Artaios* (медвежий). На галльском языке медведь, как отмечалось, назывался *Артос* (*Artos*), на древнеирландском – *Арт* (*Art*). Имя *Артос* содержится в названиях нескольких кельтских поселений. Наряду с медведем у кельтов почиталась также и медведица (*Artio*). В качестве примера служит небольшая бронзовая скульптурная группа, найденная в окрестностях Берна (Швейцария), датируемая II–III в. н. э.

⁸³ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности – СПб.: Евразия, 2000. – С. 224–237.

⁸⁴ Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие – Прага, 1961. – С. 133, 156–157, 177.

⁸⁵ Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги. – М.: Центрполиграф, 2003. – С. 168–169.

Скульптурка изображает богиню Артио, сидящую перед огромным медведем с разинутой пастью. Рядом с женщиной стоит корзина с фруктами, вероятно, предназначенная для угощения почитаемого зверя. Трактовали ученые эту скульптурную группу по-разному; по одной версии, богиня Артио, будучи покровительницей медведей, была также покровительницей земного процветания и плодородия, разновидностью богини-Матери. Другие же, наоборот, считали, согласимся и мы с ними, что богиня Артио является богиней-медведицей. Здесь центральная роль отдается медведю, которого женщина лишь сопровождает.

Кроме того, в кельтской традиции медведь являлся царским (королевским) символом. Так одного из верховных королей Ирландии звали Арт (*медведь*). Как упоминалось, имя знаменитого короля Артура также происходит от имени Арт (*медведь*).

В цикле артуровских легенд нашло отражение символическое противостояние (борьба) медведя и вепря, где король Артур (*медведь*) постоянно охотится на чудесного вепря Тврч Тривхта, правда, охота так и не увенчалась успехом. Вероятно, здесь символически показана борьба двух кельтских фратрий или групп населения, тотемными животными которых были – у одних, более высокого сословия – медведь, у вторых, потерявших власть – кабан или вепрь.

Здесь уместно вспомнить знаменитого французского философа, писателя, обладавшего эзотерическими (тайными) знаниями, Рене Генона (1886–1951). Ему одному из немногих европейцев, наряду с Е.П. Блаватской (1831–1891), удалось проникнуть в восточные эзотерические учения и получить реальное посвящение. Упоминание этих знаменитых фамилий вызовет, конечно, кислую мину и саркастическую улыбку у некоторых ученых. К сожалению, российскому читателю произведения этих двух великих людей стали известны только с середины 90-х годов. Думаю, не требуют особого представления книги «Разоблаченная Изида» и «Тайная доктрина» Е.П. Блаватской и ряд произведений и журнальных публикаций Р. Генона. В одном из них, «Великие символы священной науки», он показал глубокий и точный анализ символизма «медведя» и «вепря».

Так вот, Р. Генон отметил, что у кельтов вепрь и медведь символизировали, соответственно, представителей *духовной* и *светской* власти, т. е. две касты – *Друидов* и *Рыцарей*, тождественных, по крайней мере, изначально, по своим основным атрибутам, – индийским *Брахманам* и *Кшатриям*. По его мнению, указанная символика имеет чисто *гиперборейское* происхождение и является одной из примет связи кельтской традиции с изначальной Традицией Манвантары, которая пришла из Гипербореи – мифической страны, расположенной на Крайнем Севере, «за Бореом».

Прежде чем представить учение Генона, наверное, необходимо разъяснить те определения, которыми он оперирует. Во-первых, в своем произведении «Духовное владычество и мирская власть» (перевод А. Фоминой) философ дал следующее толкование главным кастам – представителям *духовных* и *светских сил*, а также другим понятиям. В различные исторические эпохи, пишет он, обнаруживаются следы часто встречающегося противостояния представителей двух сил – духовной и светской, каковы бы формы они не принимали в разные эпохи и разных странах. По индийскому учению, первоначально существовала одна *каста* (от латинского *castus* – «чистый»; замкнутая, обособленная группа людей), которой было дано имя Хамса, что означало «очень высокий духовный уровень». Этот *высокий духовный уровень* всегда превосходил уровни всех *четырёх* каст, появившихся позднее, между которыми и были распределены различные социальные функции.

Принцип разделения каст, сетует Генон, в отличие от Востока совершенно непонятный на Западе, основан на различии природных качеств разных людей, а незнание этого обстоятельства часто приводит к путанице и беспорядку. Именно это незнание привело к появлению теории «равенства», столь ценимой в западном мире, однако, убежден философ, в реальности не существует никакого равенства. На самом деле, по его мнению, каждый

человек в силу своей собственной природы способен выполнять одни определенные функции и не пригоден к выполнению других. В обществе, построенном строго на традиционной основе, способности всех людей должны быть определены согласно четким правилам, а различные типы функций должны быть распределены согласно тщательно проведенной классификации «природных индивидуальностей», что позволило бы каждому занять предназначенное ему место, а социальному порядку стать четким выражением иерархии. Именно такова, по убеждению Генона, основная причина существования каст.

К первой касте Брахманов принадлежали ученые, подвижники, жрецы; ко второй – Кшатриев – воины, управляющие, цари; к третьей касте Вашью – ремесленники, торговцы, земледельцы, лекари, артисты и другие, а к четвертой касте, под названием Шудры, принадлежали простые рабочие. Существовала и пятая каста, Чандалы, к которой относились люди с модным сейчас названием – асоциалы (т. е. обыкновенные «бомжи»), в Индии они назывались «неприкасаемыми».

Разделение на касты, далее продолжает он, с соответствующей дифференциацией социальных функций приводит в конечном счете к нарушению первоначального единства; именно таким образом происходит разделение двух властей – духовной и светской, которые представляют соответственно функции двух первых каст – касты Брахманов и касты Кшатриев.

Это разделение властей произошло в последней из четырех эпох за все существование человечества, которую индийская традиция называет Кали-Юга или «темный век», и которая соответствует нашему времени. Согласно этой традиции, сейчас идет шестое тысячелетие четвертого века Кали-Юги (длительность которого составляет 432 000 лет), начавшееся в пересчете на наше летосчисление в полночь с 17 на 18 февраля 3102 года до н. э. Манвантара, в свою очередь, означает соответствующий мировой период существования человечества (длительностью каждый 306 720 000 лет), которых может быть всего четырнадцать⁸⁶.

Именно в начале нашего «темного века», утверждает Генон, светская власть одержала верх над властью духовной. Однако первые восстания Кшатриев против власти Брахманов могут относиться и к более раннему периоду времени, чем начало этого века.

Вот это противостояние двух сил, это соперничество были представлены в кельтской культуре в образе битвы медведя и кабана, что соответствует символике гиперборейского происхождения, связанной с одной из наиболее древних, если не самой древней, уверен Генон, традиций человечества, с истинной первоначальной Примордиальной Традицией. Первозданная Традиция распалась затем на ряд отдельных традиционных форм, каждая со своей системой второстепенных наук: алхимией, астрологией, нумерологией и т. д. Все эти науки носят символический характер, т. е. они могут преподаваться только через определенные соответствующие символы.

По представлению Генона (статья «Атлантида и Гиперборея»), исток всех традиций является северным, «нордическим», а еще точнее полярным, поскольку именно это утверждают бессмертные Веды. Земля, где солнце вращается над горизонтом, не заходя за него, по его мнению, действительно должна располагаться либо рядом с полюсом, либо непосредственно на нем самом. Поэтому, согласно Генону, изначальным и высшим Сакральным центром, хранившим Примордиальную Традицию, была Ultima Thule, которая находилась в гиперборейских районах. Именно гиперборейская Туле было сакральным островом и его расположение, утверждал философ, изначально было полярным в самом буквальном смысле.

Затем, по прошествии лет, когда духовный первородный центр стал недоступен обычному человечеству, произошла замена *гиперборейской* традиции на *атлантическую*, заро-

⁸⁶ Мифологический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991. – С. 343, 644.

дившуюся в древней Атлантиде и имевшую собственный духовный центр (вспомним Платона). И кельтская традиция, считает Генон, может рассматриваться как одна из «точек соединения» традиции атлантической с традицией гиперборейской, являясь как бы буфером между ними. Говоря об этой «точке соединения» или «соприкосновения», Генон имел в виду в первую очередь друидизм.

С этой целью философ анализирует символизм образов вепря (кабана) и медведя. Вепрь (*varâha*) фигурирует в индуистской традиции как третий из десяти *аватар* (воплощений) Вишну – высшего божества в индийской мифологии, в нынешней Манвантаре. Более того, вепрь фигурирует и во всей Кальпе, поэтому весь цикл проявления нашего мира обозначен в ней как (*Shwêta-varâha-Kalpa*) – «цикл белого вепря». *Кальпа* по индуистскому мифологическому исчислению равна «дню-и-ночи» главнейшего божества, творца мира Брахмы, которая продолжается 8 640 000 000 человеческих лет. Вот почему, уточняет Генон, полярная «священная земля», место пребывания изначального духовного центра этой Манвантары, названа также *Vârâhî* – «земля вепря».

Кроме того, отмечает Генон, именно здесь пребывала первичная духовная власть, поэтому представители такой власти отсюда получали также и символ *вепря*, как свой отличительный знак, а затем сохраняли его в продолжение времен. Вот почему друиды называли себя вепрями. Здесь можно усмотреть и намек на удаленность от внешнего мира, ибо вепрь всегда считался «отшельником».

Рассматривая название Варахи (*Vârâhî*) – «земля вепря», Генон делает особо важные замечания. По его мнению, т. к. Вишну является *солярным* или *солнечным* богом, поэтому, по аналогии, Варахи тождественна с «солнечной землей», которая есть еще одно наименование гиперборейской Тулы – изначального духовного центра. С другой стороны, корень *вар* (*vâr*) индийского названия вепря в нордических языках встречается в форме *бор* (кабан по-английски – *boar*, по-немецки – *Eber*). Отсюда он делает вывод, что более точный перевод Варахи (*Vârâhî*) – *Борея*.

Генон абсолютно справедливо замечает, что в соответствии с обозначением, принятым когда-то греками, в основном все пользуются термином «Гиперборея». Хотя сам факт такого употребления свидетельствует о том, что греки, по меньшей мере, в эпоху «классицизма», утратили понимание изначального смысла данного названия. На самом деле, достаточно было бы использовать просто слово «Борея» (по-гречески Борея – *север*, Гиперборея – *крайний север*), тем более, что это слово имеет эквивалент в санскритском Варахи (*Vârâhî*), которая переводится как «земля вепря». Следовательно, делает вывод Генон, вопреки возобладавшему с тех пор словоупотреблению надо называть изначальную Традицию не «гиперборейской», а просто «борейской», тем самым, утверждая ее безусловную связь с Бореей или «землей вепря».

Французский философ подметил еще одну особенность. Обратив внимание на «полярный» аспект вепря, Генон считает, что в древности кабан олицетворял северное созвездие, позже получившее название Большой Медведицы (оно имело еще много других имен и среди них – Весы, Плеяды). В этой перемене названий Генон видит знак того, что кельты очень точно символически изображали именно борьбу вепря и медведя, т. е. восстание представителей светской власти против превосходства власти духовной, причем эта борьба шла с переменным успехом на протяжении последующих исторических эпох. Вот почему, считает Генон, имя *бор* (*bor*) могло быть перенесено с вепря на медведя (по-английски – *bear*, по-немецки – *Bar*), а сама Борея – «земля вепря», могла вследствие этого в определенный момент стать «землей медведя». Это было время господства Кшатриев, которому, согласно индуистской традиции, положил конец Парашу-Рама – шестая аватара Вишну. Воплотив-

шись в сына брахмана Джамадагии – Парашу-Раму, Вишну истребил множество Кшатриев и освободил от их тирании Брахманов⁸⁷.

Далее Генон отмечает, что в индуистской традиции самым распространенным именем Большой Медведицы является *Sapta-riksha*. Санскритское слово *рикша* (*riksha*), хотя правильней оно пишется, как *ṛkṣas*, означает *медведь*, на кельтском языке – это *art*, на греческом – *arktos*, на латинском – *ursus*. Кроме того, по его мнению, *рикша* (*riksha*) есть также, в самом общем значении, *звезда*, то есть в конечном счете – это *свет* (*archis*, образовано от корня *arch* или *guch* – *блистать* или *освещать*). То есть существует близость в символиках между *медведем* и *светом*, и она не является исключением. Например, у кельтов и у греков *волк* (волк по-гречески – *lukos*, а свет – *luke*) соответствует солнечному богу Аполлону.

Большой интерес представляет тот факт, что медведь часто обозначается символически в женском аспекте, как это можно видеть в названии созвездий Большой и Малой Медведиц, и подобный символизм несколько не противоречит тому, что он приписывается военной касте рыцарей-всадников. В начале и при нормальном ходе событий эта каста, считает Генон, играет «рецептивную» или «воспринимающую» роль, то есть женскую роль по отношению к касте друидов-жрецов, потому что именно от последней она получала не только знания о «тайной доктрине», но и также легитимацию своей собственной власти, которая предоставляется ей по «божественному праву». Затем, когда эта военная каста, нарушив субординацию, начинает претендовать на превосходство, то тут, по мнению Генона, ее преобладание сопровождается доминированием женских элементов в символизме традиционной формы. И часто, как следствие такого изменения, устанавливались женские формы жречества, как это было в случае друидов, у кельтов.

В заключение Генон добавляет, что оба эти символа, *вепрь* и *медведь*, необязательно всегда находятся в оппозиции друг другу во взаимной борьбе. В иных случаях они могут олицетворять власть духовную и власть светскую в их нормальных и гармонических взаимоотношениях, как это можно видеть по легенде о Мерлине и Артуре. Мерлин – друид и *вепрь* Броселиандского леса – является другом и воспитателем короля Артура, чье имя происходит от имени медведя *арт* (*art*). Следы этого единства можно обнаружить, считает Генон, в самом имени друидов – *dru-vid* означает «сила-мудрость», причем оба эти понятия олицетворялись дубом и омелой. Друиды были подлинными наследниками изначальной Традиции, и символ «борейский», символ *вепря*, является их достоянием.

Что же до рыцарей (воинов), подводит черту Генон, своим символом имеющих *медведя* (или *медведицу*), то специально для них предназначавшаяся часть Традиции включала элементы, происходящие из традиции атлантической. И это различие могло бы способствовать объяснению некоторых более или менее загадочных моментов последующей истории западных традиций.

⁸⁷ Мифологический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991. – С. 10.

Глава 2

Культ медведя у скандинавских народов

В канун Великой Отечественной войны Е.А. Рыдзевская, великолепный знаток скандинавской письменности, по просьбе археолога Н.Н. Воронина (1903–1984), сделала интересную подборку древних саг, повествующих об особом, уважительном отношении к медведю у скандинавов⁸⁸.

В одной из них, под названием «*Flógmanna saga*», повествующей о событиях, происходящих в Гренландии в конце X века, рассказывается, как медведь проник в дом, напал на мальчика и был убит. Вождю Эйрику Рыжему все это очень не понравилось, но, как гласит сага, «некоторые люди говорили, что у Эйрика было в отношении этого медведя древнее суеверие (с оттенком почитания)». В другом известном скандинавском произведении «Старшая и Младшая Эдда» иногда передаются дурные предзнаменования в образе медведя, врывающегося в дом или разрушающего его; здесь также говорится о магических рунах, вырезанных на медвежьем когте. Это свидетельствует о том, что, вероятно, лапы медведя использовались у скандинавов для каких-то магических ритуалов.

Происхождение некоторых героев саг от медведя и женщины является весьма характерным, по выражению Н.Н. Воронина, «обломком медвежьего культа у северных народов». Таков рассказ «*Hrólfs saga*» о сыне норвежского конунга Ринга Бьорна, превращенного злой мачехой в медведя, и его жене Бере. Бьорн запрещает жене, в случае его смерти, есть медвежье мясо. Один из их сыновей, по имени Бодвар, носит прозвище *bjarki* – *медвежонок* и обладает способностью превращаться в медведя. Считается, что это переработка в сказочном духе предания о датском ярле в Нортумберленде при короле Кнуте Великом (995 – 1035) – Сиварде *Digri*, отец которого – *Bjgrn Berruson* – был сыном медведя и женщины.

Медвежий сын фигурирует также и в исландских сказках. По мнению немецкого ученого Л. Вайзер (1927), медведь, наряду с другим почитаемым животным – волком, являются наиболее яркими выразителями пережитков тотемизма у северных германских народов. Из области фольклора она отмечает интереснейший свадебный обычай, сохранившийся в Швеции: «убийство» человека, переодетого медведем, после чего все «пьют его кровь»⁸⁹.

Медвежья шкура у исландцев является определенным талисманом: по исландскому поверью родившийся на ней не будет страдать от холода, – так в «*Havardar saga isfirdings*» упоминается молодой исландец, обладающий *bjarnylr*, т. е. *медвежьим теплом*.

Борьба между людьми иногда передается в образе борьбы зверей. Так, в «*Svarfdoela saga*» при столкновении двух противников раб одного из них видит на поляне драку кабана с белым медведем (вспомним Р. Генона). В другой саге, повествующей о заселении Исландии в IX–X веках, изображается ссора двух исландцев, обладающих свойством *оборотничества* (превращаться в зверя и обратно), при этом некий «ясновидец» видит драку вышедших вечером из своих владений медведя и быка.

О почитании медведя свидетельствуют находки в погребальных памятниках I тысячелетия Скандинавского полуострова и Готланда. По мнению Н.Н. Воронина, они с полной убедительностью свидетельствуют о распространении обычая положения вместе с покойником медвежьей лапы или шкуры с лапами. В ряде погребений с сожжением очень часто встречаются медвежьи когти.

⁸⁸ Воронин Н.Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // Этногенез восточных славян. Т.1. – МИА СССР. – № 6. – М.-Л., 1941.

⁸⁹ Weiser L. Altgermanische Jünglingsweißen und Männerbunde. – 1927. – С.53.

Но наибольший интерес представляет раскопанный курган на острове Готланде в Балтийском море. Погребение в нем было связано с легендой, повествующей о магической силе медведя. Некий злой человек после своей смерти не давал покоя живым. Один кудесник взялся положить этому конец, и когда оживший мертвец появился, накиннул на него медвежью шкуру. По другому варианту легенды, беспокойный покойник был вырыт из могилы и зарыт в другом месте, причем его покрыли медвежьей шкурой, положив заклятие – лежать ему столько лет, сколько волос на покрывшей его шкуре. Каменная насыпь (курган), о которой все это рассказывалось, была раскопана в 1920 году, причем в ней было обнаружено погребение с предметами I–II вв. н. э., а над скелетом и под ним были найдены медвежьи когти⁹⁰.

⁹⁰ Hansson H. En grav och en tradition. Fornvännen. – 1923. – С. 225–229.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.